



*Международная литературная премия
имени Александра Грина*

МИРЫ ВНУТРИ НАС

18+

сборник участников конвента «РосКон»

ЧАСТЬ 1



**Коллектив авторов
Магдлена Тихомирова
Миры внутри нас. Сборник
участников конвента
«РосКон» (Международная
литературная премия имени
Александра Грина). Часть 1**

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62990718

Миры внутри нас. Сборник участников конвента

«РосКон» (Международная литературная премия имени Александра Грина). Часть 1: Интернациональный Союз писателей; Москва; 2020

ISBN 978-5-907350-55-7

Аннотация

Международная конференция «РосКон» обычно проходит весной, однако в этом году пандемия коронавируса вынудила отложить ее проведение. Тем не менее уже назначен примерный срок проведения традиционных мероприятий «РосКона» и награждения победителей, а саму конференцию можно считать состоявшейся.

Ведь, несмотря ни на что, культурная и литературная жизнь продолжается. Авторы и читатели представляют свои работы на конкурс Международной литературной премии имени Александра Грина. Произведения номинантов и лауреатов включаются в сборник, который теперь перед вами. Писатели и читатели, те, кто любит фантастику и хорошую литературу в целом, по-прежнему едины, несмотря на изоляцию и карантины.

Проза и поэзия, переосмысление мифологии и истории, научно-популярная литература, космоопера, «твердая» фантастика, антиутопия и многое другое – каждый читатель найдет здесь что-то, предназначенное именно для него.

Содержание

Предисловие	6
Проза	9
Владимир Аверкиев	9
Полет	10
Яна Варшавская	25
Мост... или Идущая в облаках	27
Амир Гаджи	37
Тайные свидетели Азизы	39
Пролог	40
Екатерина Евстигнеева	54
История возникновения фамилий	56
Казара	57
Название человека	60
Книгописец и миниатюрист	62
Геннадий Иевлев	65
Горизонт событий	69
Александр Кельдюшов	99
Со стороны густого кустарника	103
Наталья Котляр	110
Валютный курс	111
Виктория Левина	117
Сдомский перевал	119
Конец ознакомительного фрагмента.	122

**Миры внутри нас. Сборник
участников конвента
«РосКон» (Международная
литературная премия
имени Александра
Грина). Часть 1**

© Интернациональный Союз писателей, 2020

Предисловие

Дорогие читатели!

Издательство Интернационального Союза писателей предлагает вашему вниманию сборник поэзии и прозы, в который вошли произведения участников конвента «РосКон-2020».

«РосКон» – большое и важное литературное событие, возможность встречи писателей, издателей, критиков и просто любителей фантастики. На «РосКоне» можно пообщаться с известными писателями-фантастами, увидеть вручение престижных и важных литературных премий, поучаствовать в мастер-классах. В этом году в рамках «РосКона» прошло вручение Международной литературной премии имени Александра Грина.

В мероприятии участвуют авторы из разных городов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. По итогам издается сборник, в который включаются произведения лучших авторов – участников конференции и победителей конкурсов.

Обычно «РосКон» проходит весной, однако в этом году пандемия коронавируса не позволила провести конвент в

обычное время. И все же, пусть и в новый срок, прошли традиционные мероприятия, включая награждение лучших авторов. В этот раз в «РосКоне» приняло участие как никогда много талантливых и самобытных писателей и поэтов, а потому итоговый сборник «РосКон» издается в формате двухтомника.

Многие из авторов, чьи произведения включены в сборник, хорошо знакомы постоянным читателям, известны в литературной среде, участвовали и побеждали в литературных конкурсах, в том числе и в тех, организатором и соорганизатором которых являлось наше издательство. Другие, напротив, еще мало известны широкой аудитории, и для некоторых из них «РосКон» может стать первым шагом к славе.

Жанровая принадлежность вошедших в сборник произведений весьма разнообразна: от исторического романа, исполненного в стилистике русской классики середины XIX века, до космооперы; от лирических стихов до социальной драмы.

Первая половина каждого тома посвящена прозе, вторая – поэзии. Представленная лирика – преимущественно творчество наших современников; поднимаемые темы разнообразны – здесь поиск жизненного пути и тема искупления грехов, любовь к Родине и боль за ее судьбу, погружение в античную мифологию и воспевание христианской веры, перевозношение материнства и классическая любовная лирика.

Прозаическая часть не менее разнообразна. Как уже упоминалось выше, здесь вы найдете и исторический роман, и

рассказы в жанре космооперы, и современную мелодраму, и производственный роман. Вошли в сборник также сказки и притчи, обращенные к традициям славянской, античной и библейской мифологии.

Нельзя обойти вниманием и другие произведения документальной литературы – воспоминания, зарисовки о недавнем прошлом, научно-популярные исследования. Отдельно стоит упомянуть произведения, посвященные теме Великой Отечественной войны.

В новом сборнике от Интернационального Союза писателей каждый читатель найдет произведение на свой вкус, а также сможет познакомиться с краткими биографиями самих авторов.

Приятного чтения!

Проза

Владимир Аверкиев



Родился в 1948 году. В 1971-м окончил физический фа-

культет Белорусского государственного университета по специальности «атомная энергетика». Работал в академическом и отраслевом НИИ. Служил в армии. С 1994 по 2013 год неоднократно входил в состав российских делегаций для проведения экспертных встреч и переговоров в области мирного использования атомной энергии и ядерной безопасности. Работал в дипломатических представительствах Российской Федерации и международных организациях.

В 2017 году вышел сборник рассказов «След во времени». Опубликовано рассказ в Russian Bell № 3 Track in Time. В 1919 году в сборнике ИСП напечатаны повесть «Когда и где начинается завтра» и рассказ «Генетический код», опубликована повесть «Предназначение». Участвовал в конференции «РосКон-2019». Участник Международного литературного фестиваля «Славянская лира». Обладатель дипломов номинанта на ряд литературных премий. Член Интернационального Союза писателей.

Полет

Это повествование является в определенной степени симбиозом фантазии, переживаний и других человеческих чувств, экскурсов в научные теории и эксперименты. Беседы в разных часовых поясах и на разных широтах с некоторыми прототипами участников реконструкции вероятных событий способствовали попытке соединить «разные миры и

времена».

Жизни двух человеческих существ чудесным образом пересеклись. Но – по порядку.

Молодая красивая студентка Гарвардского университета, к удивлению преподавателей, отдала предпочтение довольно сложной области прикладной математики. Может, сказались гены родителей-математиков? Воспитанию дочери уделяли много внимания, но не ограничивали ее самостоятельности в суждениях и действиях. Она хорошо играла в теннис, прекрасно плавала, стреляла из пистолета. Звали ее Хелен Мауэр.

Попытаемся взглянуть на наиболее важные факты жизни героини. Получив Ph. D по математике, девушка устроилась на работу в крупный научный журнал. С мнением Хелен считались и в научном сообществе: отсутствовало настроенное отношение как к представительнице «журналистской братии». В ее обширной корреспонденции было нечто и личное. Вот уже год она получала электронные письма от адресата по имени Эйден. Его письма были доброжелательны, умны, а корректные замечания о ее статьях – всегда по существу. На просьбы Хелен рассказать о себе он отвечал короткими рассказами о различных жизненных ситуациях: забавных, грустных, иногда очень смешных, – но они не добавляли знаний о нем самом. В ответ на желание девушки получить его фотографию прибыло фото мальчишки лет десяти, стоящего на берегу моря с доской для виндсёрфинга.

На заднем плане виднелось здание отеля с рекламой какого-то фильма. Хелен с большим трудом удалось установить, что снимок сделан двадцать два года назад, в июле. Итак, Эйдену около тридцати двух лет. Из его писем она поняла, что он занимается биохимией и еще чем-то. Поиск указал на австралийского исследователя Билла Гартнера. О нем мало что было известно. Ему тридцать два года, и он ведет непубличный образ жизни. Хелен попыталась связаться с ним по Интернету и телефону, но тщетно. Несколько дней спустя пришло письмо от Билла, написанное суховато, но с заверением, что весьма рад знакомству. Но никакого намека на то, что он и есть Эйден, не было. Поначалу Хелен разозлилась и обиделась одновременно, но стала действовать, организовав командировку от журнала в Австралию на конференцию. На конференции встретила своего однокурсника по университету и весьма обрадовалась, так как он был «местным» и работал в одном из исследовательских центров Австралии.

Алекс (так звали однокурсника), увидев красивую, с чарующими глазами женщину, с радостью выразил готовность помочь в ее поисках. Подъездная дорога к резиденции Гартнера закончилась глухими воротами. Над переговорным устройством висела большая доска с текстом: «Частная территория под наблюдением и охраной. При попытке проникновения будут приняты меры в соответствии с законами Австралии, с информированием полиции». Хелен на-

жала кнопку переговорного устройства. В ответ четкий голос автоответчика информировал, что владельца нет дома, корреспонденцию можно оставить в почтовом ящике. Девушка написала записку и бросила в ящик. Обратная дорога была скучной, несмотря на рассказы Алекса о своей работе и жизни. Хелен его практически не слушала, и только чувство необъяснимой печали возрастало в ее душе.

В это же время наш второй герой готовился к проведению серии экспериментов по созданию искусственной клетки. Лаборатория Гартнера располагалась в цокольном этаже его коттеджа. Оборудование лаборатории было превосходным, как и принятые всевозможные меры по обеспечению режима секретности и безопасности.

Родился Билл в семье американского бизнесмена и врача из Германии. Билл учился в Бохумском университете, экстерном окончил Оксфордский университет. Увлёкся биологией, в частности моделированием клетки. Ему предрекали уникальную научную карьеру. Занимаясь виндсёрфингом на побережье Австралии, повредил позвоночник и вынужден был передвигаться в инвалидной коляске. Появившиеся ограничения лишь усилили исследовательский порыв Билла. Феноменальный интеллект Билла имел удивительную «сестру» – железную волю. Перенеся несколько операций с неутешительными прогнозами, Гартнер переехал в Австралию и направил все усилия на работу. И вот пять лет упорных исследований и экспериментов вывели его группу на ряд теоре-

тических решений, если не открытий, и практических применений благодаря поддержке правительства и крупных инвесторов. Возможности своего изобретения Билл решил испытать на собственном позвоночнике. Оппоненты согласились лишь потому, что «подопытным» был автор. На итоговое заседание комиссии Билл явился не в коляске, а пришел, поддерживаемый двумя ассистентами. Кроме того, Гартнер провел серию опытов по копированию и воспроизводству ряда биологических образцов, включая двух лягушек и крысу. Оригиналы и их копии уже две недели мирно сосуществовали в квартире Билла. Официально результаты исследований ориентировались на длительные космические перелеты, выходящие за рамки одного поколения. Созданная Биллом методика создавала внутренний протокол считывания, передачи и хранения сложного спектра информации биологического объекта. Время шло. Лягушки и крысы вместе со своими «копиями» жили себе и жили. По методике Билла велись эксперименты по медицинскому использованию «саркофагов Билла».

В пяти случаях с безнадежными онкологическими больными достигнутые результаты были фантастическими: возвращение в наш мир здоровых людей.

Но вернемся к нашей прекрасной героине. Хелен заинтересовала программа длительного космического путешествия: «Полет к Альфа Центавра». Над анализом проблем

предыдущих экспедиций трудилась международная группа высококлассных экспертов, и уже имелись весьма заметные результаты. Создавался корабль нового типа с соответствующей инфраструктурой для обеспечения полета, рассчитанного на несколько поколений астронавтов. Хелен, получив допуск на ознакомление с работами по программе «Альфа», как ее называли в официальных бумагах, первым делом позвонила сенатору, другу семьи, который курировал правительственные программы перспективных исследований, и поделилась своими планами по популяризации проекта «Альфа». Сенатор дал несколько дельных советов и обещал поддержку. В информационной папке, которую она захватила в координационном центре, Мауэр с удивлением обнаружила фамилию Билла Гартнера, научного руководителя программы медико-биологических исследований проекта «Альфа». Вечером Хелен уже сидела в лайнере, направлявшемся в Австралию, имея полномочия от журнала и комиссии Сената. С каким-то противоречивым чувством предвкушала она знакомство с Биллом Гартнером. С одной стороны, где-то глубоко таилась, в общем-то, необоснованная обида на ученого, с другой – ожидание встречи, будто с давним другом, которого хоть никогда и не видела, но к которому испытывала странную симпатию, и все это на фоне какого-то иррационального волнения...

В аэропорту Хелен встретили лейтенант морской пехоты из посольства США и майор австралийских ВВС из служ-

бы по связи с общественностью. Через час вертолет ВВС сел на площадку напротив дома Гартнера. Гостья в сопровождении бравых офицеров направилась ко входу в дом, у дверей которого дежурили двое вооруженных охранников. Вход в лабораторию был не прост: переодевание в комбинезоны и прочее. Сотрудники лаборатории были облачены в скафандры, среди которых Гартнер выделялся жестами руководителя. Он появился через десять минут, в таком же голубом комбинезоне, и подошел к девушке. Выразив радость видеть девушку в своих «владениях», он пригласил ее в соседнюю комнату с удобной мебелью и сложнейшей кофейной установкой. Беседа сразу приняла дружеский характер. Через полчаса Билл признался, что он и есть Эйден. Выяснилось также, что сенатор в молодости учился с Гартнером-старшим в университете, и они играли в одной футбольной команде. Сенатор позвонил Биллу и рассказал о приезде Хелен, ее планах и просил оказать максимальное содействие. Два молодых офицера с грустью наблюдали за журналисткой и ученым, понимали, что объект их интереса находится вне их досягаемости.

Билл решил провести что-то наподобие научного семинара в университете Сиднея с участием известной журналистки из США. Далее успех мероприятия, его международная значимость выстроили стереотипную цепь событий, – свойственных логике бюрократии и бизнеса, тем более что были

вовлечены потенциалы правительств разных стран, – и, безусловно, влияли на участников и ход событий. Хелен и Билл через три месяца поженились. На совместную работу их личные отношения не повлияли, хотя Хелен и была несколько удивлена тем, что из рациональной и строптивой женщины она стала внимательной и ценящей внимание. Ну а Билл был просто счастлив, имея рядом такого энергичного, понимающего друга и помощника. Да и наши герои времени не теряли и в личной жизни. У них подрастал полуторагодовалый крепыш по имени Эйвон.

Поскольку проект был ориентирован на весьма длительное время, организаторы и участники сознавали наличие рисков и неопределенностей. Билла беспокоило и другое. По его мнению, в общей картине цивилизации прослеживался ряд ложных направлений. Создание оружия массового поражения существенно влияет не только на политику, но и на психологию людей, как и губительное и длительное воздействие на окружающую среду, расточительное использование природных ресурсов. Взрывное развитие информационных технологий и их применение существенно меняло структуру ценностей в искусстве, литературе, развлечениях. Искажались представления многих людей о реалиях мира. Виртуальные формы в образовательном и воспитательном процессах материализовались в виде синдрома социально-психологического неблагополучия, проявлявшегося в психических расстройствах, физической деградации и даже изменениях

на генетическом уровне. Множилось число конфликтов на экономической, религиозной, этнической основах. Руководства государств демонстрировали неспособность находить выходы из возникавших ситуаций и удивительное умение порождать новые проблемы.

Идеи о необходимости своеобразного «редактирования» генетического кода, то есть «очищения от скверны» как следствия исковерканного научно-технического прогресса, четко выстраивались в мозгу Гартнера в методику их воплощения в жизнь. Освоение дальнего космоса было единственной областью, где оптимально пересекались устремления Билла.

Шесть лет спустя межгалактический корабль стартовал с околоземной орбиты в автоматическом режиме. В корабле находились четыре камеры-контейнера. Экипаж состоял из супружеской пары Адамс – самых молодых сотрудников Билла, основных специалистов его программы, и молодых талантливых инженеров из России: Николая, эксперта по двигателям и навигации, и его жены Екатерины, кибернетика. Жизнь на звездолете в течение многих лет могут освоить только исключительные и увлеченные, объединенные общей работой сильные люди.

В двух камерах шли биохимические процессы, которые никогда не проводились в условиях космоса. Корабль достиг скорости в сто тысяч километров в секунду. Позади могли только угадываться контуры Солнечной системы, до Альфа

Центавра было около десяти лет пути.

И вот на корабле появились новые индивиды: возрастом примерно пятнадцать и восемнадцать земных лет, копии Хелен и Билла.

Этот временной казус явился загадочным для супругов Адамс. Молодые члены экипажа довольно быстро и уверенно обретали индивидуальность, свойственную их прообразам. Это, скорее всего, было проявлением релятивистского парадокса времени на генетическом уровне, и требовалось познание «самого себя» («по диалектике Гегеля!»). Их «земной» сын Эйвон, которому уже исполнилось тридцать пять лет, при редких сеансах связи называл их братом и сестрой. Отношения юных созданий складывались непросто, хотя и в соответствии с возрастными особенностями активно растущих организмов. Хелен и Билл (имена сохранили) взрослели. Оказывал свое влияние и генетически заложенный интеллектуальный потенциал. В семнадцать лет Хелен призналась Биллу в любви, хотя он был старше и решительнее. Позднее они долго смеялись над фразой: «Почему мы встретились лишь теперь?». Билл подтрунивал, что у нее не было выбора. Незадолго до девятнадцатилетия Хелен стала нервничать, сердиться по пустякам и как-то вечером призналась, что беременна. В установленные природой сроки появился на свет Джон – предмет радости и обожания молодых родителей.

Время шло, Альфа Центавра приближалась. Десятилет-

ний Джон стал незаменимым помощником Билла. Заработали сразу четыре саркофага по команде с Земли и управляющего блока корабля, которые постоянно находились под контролем супругов Адамс. Это готовились к появлению на свет их будущие помощники: микробиолог Анна Светланава и два молодых программиста – Юлия и Александр, влюбленные друг в друга со школьной скамьи еще на Земле. В дополнение «прислали» мастера-робототехника, одного из лучших на Земле, – Ван Ли. Все биопроцессы новых организмов текли быстрее до возраста «оригинала» на момент «копирования». Далее взросление шло уже по «земной шкале». Четкого научного объяснения пока не было. Специалисты экипажа и на Земле называли этот феномен «достижением возраста стабилизации». Корабль уже находился на расстоянии двух третей до условного центра Альфа Центавра. Юлия и Александр поженились сразу же по достижении разрешенного для этого события «земного возраста».

Звездолет «лег на орбиту» в системе из трех планет. Решили начать с самой привлекательной: вода, кислород, большие озера (моря), два материка, на полюсах – горные массивы со снежными вершинами. Посадили экспедиционный корабль на экваторе, а на большом корабле остались отец и сын. Джон повзрослел, очень походил на отца и пытался во всем ему подражать.

Начали исследования планеты по стандартной программе. Первые живые существа напоминали земных горных коз-

лов разных размеров. Уже приготовились возвращаться, как Ван Ли заметил что-то наподобие высокой изгороди из очень тонкой сетки. Вернувшись на «дирижабль», все разбрелись по рабочим местам и занялись обработкой находок и образцов. И вновь высадка на планету. Изгородь имела странные свойства: человек не мог преодолеть практически невидимую сетку, вездеход проходил беспрепятственно. Образовавшаяся брешь в изгороди быстро восстанавливалась.

На общем совещании пришли к мнению, что планета (назвали Альфа) – вероятнее всего, заповедник с каким-то образом регулируемым климатом. И требуется обследовать две другие: Бету и Гамму «Дирижабль» приземлился на экваторе, недалеко от большого плато явно искусственного происхождения. При беглом обследовании стало ясно, что эта планета – сырьевой склад. Здесь была представлена практически вся таблица Менделеева, и, по предварительным оценкам, в огромном количестве. Две машины, напоминавшие земные роторные экскаваторы, наполняли транспортные платформы рудой. Но где же «хозяин невидимый»?..

Впереди их ждала Гамма – планета, окутанная сплошными темно-серыми облаками. Гамма-генераторы давали картинки разнообразных строений. «Дирижабль» приземлился на круглой площади с трудом. Высокая радиоактивность. Пришлось облачиться в спецкостюмы. Состав атмосферы поразил исследователей: углекислота, фтор, ряд нестабиль-

ных соединений, вступающих в химические соединения друг с другом, часть из них выпадает в виде черного снега, другие – в виде дождя. Затем начинаются новые циклы химических реакций. Приемники уловили слабые радиосигналы с одним и тем же текстом: «Произошла катастрофа. Нуждаемся в помощи». Оба вездехода двинулись по пеленгу. Видимость в обычном спектре была близка к нулю. Через четыре часа подъехали к высокому куполообразному строению, из которого исходил сигнал. Через полчаса дверь была обнаружена. По коммуникатору пообщались с женщиной, которая объяснила правила входа в бункер. Ее рассказ напоминал отчет. «Я, Наталья Рощина из России, принадлежу ко второму поколению экипажа. Специальность – медик-микробиолог, двадцать пять земных лет. Корабль «Пионер» стартовал с околоземной орбиты много лет назад. Когда корабль достиг этой планеты, она была пригодна к освоению и приспособлению к жизни, тем более что рядом находились планеты: одна – с запасами минеральных ресурсов, другая – с прекрасными климатическими условиями для живой природы (животные, звери, растительность). Команда с энтузиазмом принялась за осуществление программы освоения планет. Удручали только повреждения корабля, полученные при столкновении с метеоритом, прежде всего системы дальней связи с Землей. Разрабатывались новые для такой планеты технологии добычи ископаемых, их транспортировки и переработки. С помощью промышленных роботов наладили производ-

ство материалов, устройств и механизмов. На планете-заповеднике прижились и растения, звери и животные.

И вот, – продолжала Наталья, – двадцать лет назад в горное озеро размером с Байкал по очень пологой траектории, как говорится, на излете, упал метеорит величиной полтора километра в поперечнике. И это стало началом всех наших бед. Первая экспедиция в легких защитных костюмах попала под черный дождь, пролившийся из исторгнутого из озера столба воды. Химические реакции, инициированные метеоритом, выбрасывали в атмосферу агрессивные соединения. Остался нетронутым главный бункер управления планетарным комплексом, построенный из сплава, полученного нашим металлургом, нигерийцем Сай Саем (погиб в одной из экспедиций к озеру).

Сейчас в бункере осталось двадцать пять взрослых и десять детей различного возраста, многие из которых нуждаются в медицинской помощи».

В основном здании бункера за большим столом располагалась группа старейшин и руководителей подразделений. Они поприветствовали команду корабля. После кратких представлений приступили к составлению плана совместных действий. Хорошо организованные профессионалы умеют действовать быстро, тем более что специалисты экипажа вселили оптимизм и уверенность в жителей планеты. Работали с очень короткими перерывами на отдых. Была организована группа добровольцев. Они разместились на живописной

и экологически привлекательной планете (недаром она Альфа), куда перевезли часть оборудования, предназначенного для управления планетарным хозяйством. Открывалась эпоха новой цивилизации в этом далеком от Земли мире.

Команда межгалактического корабля в сокращенном составе и восемь старожилов планеты направились в обратный путь, правда, с некоторым отклонением от курса. Предстояло исследовать одну из угасающих планетарных систем, откуда на Землю периодически поступали странные сигналы с повторяющейся и не поддающейся расшифровке информацией.

Людей деятельных, целеустремленных и отважных всегда ожидают новые испытания. Они достойно преодолеют сюрпризы непознанного, принесут человечеству, своим далеким потомкам, опыт и знания, которые будут существенны для земной цивилизации и поискам которых они посвятили свои жизни. Они меняются сами и достойно меняют мир. Заглянуть в грядущее, попытаться представить и понять то, что станет достоянием следующих поколений, – не это ли является связующим элементом в стремлении людей к совершенству, гармонии с собой, окружающей средой, настоящим и будущим?!

Яна Варшавская



Проживает в городе Томске с 1976 года, окончила Томский государственный университет, также имеет художе-

ственное образование.

Член Российского союза писателей и Интернационально-го Союза писателей, а также член Творческого Союза писателей имени Ф. М. Достоевского и Общества любителей русской словесности.

Лауреат 2-й премии национальной литературной премии «Писатель года» (2013).

Лауреат 2-й премии и победитель Международного поэтического конкурса «Золотая строфа» (2011-2015 гг.).

Кавалер медали им. С. Я. Надсона «За личный вклад в развитие российской культуры и литературы», медали «65 лет основания ИСП», медали им. Владимира Набокова «За вклад в зарубежную литературу», медали им. Бориса и Глеба «За искренность в литературе» и памятной медали «220 лет со дня рождения А. С. Пушкина».

В марте 2020 года удостоена медали «Анна Ахматова – 130 лет».

Заняла 1-е место в конкурсе поэзии им. Иннокентия Анненского на 34-м Международном фестивале «Аэлита» (2017).

Присуждено 3-е место в поэтическом конкурсе им. Марины Цветаевой на фестивале «РосКон» (2017).

Отмечена Специальной премией им. В. Белинского на фестивале фантастики «РосКон» (2019).

Автор 8 книг и 60 авторских сборников, вышедших в 2011-2020 годах.

Отмечена более чем 90 дипломами, благодарностями и грамотами на различных конкурсах и фестивалях.

Мост... или Идущая в облаках

Эта квартира – настоящее сокровище. Досталась мне по стечению обстоятельств, но обстоятельств самых невероятных. И чтобы до них докопаться, нужно вспомнить давнюю подругу, с которой нас свела судьба одним дождливым осенним вечером.

Сейчас, конечно, трудно понять и представить ту движущую силу, ежевечерне выталкивавшую меня из тёплого уютного жилища в морозящую непогоду... Однако таких энтузиастов нашлось не так уж и мало!

Мойра, молоденькая розовощёкая студентка математического факультета, Сэми, выпускник физического факультета, я – окончившая всё тот же Массачусетский университет, но получившая диплом преподавателя биологии... Всего в наш класс записалось десять человек. Разных, но крайне талантливых и тщеславных. Эти качества и помогли нам, я уверена, выдержать четыре года обучения и не бросить занятия живописью и композицией помимо основных занятий и работы, у кого она была. Этот класс стал единственным за всю историю художественной школы, который в полном составе дошёл до финишной черты. И поскольку наше трио было особенно спетым, мы решили отпраздновать окончание

вечерней школы торжественным запуском выпускных работ прямёхонько по реке Миссисипи.

Что говорить, зрелище было ещё то! Большие белые листы с карандашными портретами Давида и Аполлона, изрядно подмоченные и тяжёлые, сделав круг почёта, одновременно борясь с течением, медленно погрузились в тёмную прохладную воду.

Это был первый шуточный след, который мы оставили... Вернее, наши «бессмертные» творения.

Насколько дружными мы были в ту пору, настолько лёгким оказалось расставание. Как-то слишком быстро и далеко друг от друга оказались и Сэми, и Мойра, и я всего за какие-то год-полтора. Причём вспоминали мы друг о друге частенько, но перезванивались не чаще раза в год, а бывало и того реже.

Вот именно в такой осенний день, когда дождь моросил спозаранку и, похоже, до следующего утра он не собирался менять планы, Мойра позвонила мне на сотовый.

– У тебя те же проблемы с квартирой? – вместо приветствия спросила она.

– Миром правит стабильность или нет? – вопросом на вопрос ответила я.

– Ха-ха-ха!.. – устало улыбнулась она. И я почувствовала, что ей непросто говорить о деле, которое занимает теперь все её мысли.

Мы сидели в кафешке, которая располагалась напрямехонько через дорогу от школы искусств. Кроме художественной там была ещё и музыкальная школа, именно для тех из нас, кто, повзрослев, решил наверстать упущенное или то, к чему не лежало сердце либо попросту не шли ноги...

Мойра не прятала заплаканных глаз, вокруг которых темнели ещё и небольшие круги... Потерять сразу всю семью в нелепой автокатастрофе – это ли не самое худшее испытание, выпавшее на долю молодого человека, только-только устраивающего свою жизнь?..

Моя подруга ничего не стала менять в апартаментах своей экстравагантной бабули, пожелавшей перебраться на скло-не лет из уютного нью-йоркского особняка в самый высокий небоскрёб Сингапура.

Направляясь к окну, я не с первого раза, тыкая в три большие кнопки на овальном позолоченном пульте, раздвинула шторы. Подошла ближе и замерла от восторга, увидев внизу лёгкие облака, больше похожие на диковинных белых птиц, медленно плывущих не в бескрайнем и бездонном небе, а между самыми высокими домами, образующими круг. Это зрелище настолько потрясло меня, что я вновь ощутила тот творческий голод, который заставляет, бросив всё, хвататься за кисти...

И эта картина за окном моего нового жилища, больше на-

поминавшего музей модерна, не шла ни в какое сравнение с видом из иллюминатора трансатлантического лайнера.

Теперь я взяла за правило каждое утро, как только проснусь и приготовлю ароматный кофе, подолгу сидеть у окна и наблюдать за сменой фантастических картин, написанных на холсте бездонного неба. И я могу поклясться, что никогда ещё они не повторились... То небо было свинцово-синее, то облака такие невесомые и прозрачные, что напоминали лишь лёгкое быстрое касание невидимой божественной кисти небесного художника.

Я пила кофе, смотрела вдаль и представляла, как, наверное, это здорово – перекинуть верёвочный мост и прошагать по нему прямо в облаках, чтобы войти в такое же окно небоскрёба, который можно было рассмотреть только в солнечную погоду... Высоченный дом, стоявший напротив, манил, как далёкая пристань влечёт усталого моряка. Как-то вечером, разбирая старые вещи, я наткнулась на огромный ящик с загрунтованными холстами и коробкой масляных красок... Эта находка меня порадовала. Но, не найдя нигде ни одной кисти, я, быстро собравшись, отправилась в художественную лавку, которую заприметила сразу после переезда. Оказавшись рядом с магазином, поняла, что совершенно выпала из времени, было уже около полуночи, и рассчитывать на то, что кто-то продаст мне кисти, было по меньшей мере самонадеянно и глупо.

Я машинально и без всякой надежды позвонила, нажав на

старую позолоченную кнопку. За дверью послышались ворчание и шарканье чьих-то неторопливых ног.

Когда дверь приоткрылась, я увидела старого китайца с удивительно молодыми глазами... В них был блеск, свойственный лишь очень увлечённым натурам, всецело поглощённым какой-то безумной, с точки зрения простого обывателя, идеей.

– Нося здесь, сего звониша? – проворчал седобородый старик.

– Простите! Простите, пожалуйста... Я просто ещё не привыкла. Наверное, найду завтра, вы не против? – взглянув на него с мольбой, произнесла я.

– Зафтра? Приходить зафтра. А можна сиводня, – распахнув огромную тяжёлую дверь, ответил он.

– Правда? Вот спасибо!

Я последовала за китайцем в едва освещённую, но очень просторную лавку. Он включил ещё один светильник и спросил, что за нужда привела меня в его магазин посреди ночи. Но, заметив мой интерес у витрины с колонковыми и белыми кистями, просто ждал, когда я выберу и подойду к кассе. Кисти были первоклассные и, судя по всему, дорогие. Но я всё же взяла их с десятков и ещё несколько из свиной щетины.

– Мадама художника или мадама делать подарок? – прищурив левый глаз, спросил добрый джинн-продавец.

– Мадама сошла с ума, глядя на небо! – подмигнув ему,

ответила я и протянула всю наличность, рассчитывая на снисхождение старого лавочника.

Он пересчитал доллары и, несколько раз проведя слегка сжатой ладонью по длинной бороде, сказал:

– Принеси мне первую картину. Где твоё небо. Не нада доллар.

– Вы – волшебник! Обязательно принесу, – радостно ответила я и поспешила назад, к своему окну.

Сколько времени прошло после этой ночной прогулки, одному Богу известно. Я писала и ночное небо, подсвеченное огнями огромных реклам, и рассвет, тронувший алым густые облака...

Мне хотелось написать раннее утро, невероятно свежее и прозрачное, купающее огромные небоскрёбы в золоте лёгких перистых облаков. Но вдруг кисть сама подсказала мне, где сделать небольшой штрих, и я провела эту тоненькую, еле заметную линию... Словно это была нитка, на которую нанизаны белые облачные бусины. На другой картине, уже порядком осмелев, нарисовала приоткрытое окно в доме напротив, к которому бежала светлая дорожка от моего открытого окна.

Это ведь какое-то безумие. Я даже не знаю, кто живёт за этим стеклом, и живёт ли вообще.

Следующим утром, вспомнив о своём обещании, я завернула в покрывало уже просохший холст, на котором, как и

просил старый китаец, были небо и золотые облака, и отправилась в лавку.

Он долго смотрел на картину и молчал.

Я, уже подумав, что разочаровала его окончательно, повернулась к дверям, чтобы уйти...

– Остановися. Это осень нрависа. Ты должна принести ещё две картин.

Он разрешил мне взять масло, краски и кисти. А я попросила ещё и несколько холстов.

Целый месяц пролетел, наверное, судя по тому, что количество картин, прислонённых к длинной стене огромной студии, просилось на персональную выставку. Собственную выставку...

Раньше я мечтала о заброшенном старом маяке. Там бы я хотела устроить свою мастерскую. На самом верху, на самой высоте. С огромными окнами вместо стен, чтобы в них лился солнечный свет и входила чёрная ночь с миллиардами ярких звёзд...

Как же это было давно! Мой маяк-мастерская оказался просто совершенно несбыточной мечтой. Вместе с ним на какое-то время ушла и живопись.

А теперь?.. Мой верёвочный мост или просто облачная дорожка, ведь это же даже не заброшенный маяк. Это сума-

сшествие чистой воды...

Я подошла к окну. В небе ни облачка. В окне напротив мелькнул силуэт. Может, и показалось. Неудивительно. Если есть окно, значит, есть и жилец. Тоже мне, новости дня! Демонстративно задвинув шторы, я включила музыку и неожиданно для себя самой стала танцевать. Я представила себя в белом струящемся платье, в перчатках выше локтя и... вальсирующей в огромном нарядном зале. Кто мой кавалер? Конечно же, молодой зеленоглазый брюнет, кто же ещё?! С этим переездом и поиском работы я совершенно забыла, что когда-то строила планы, и в них было место для прекрасного принца... Ладно-ладно, просто для того, кто для меня им станет. Конечно, всё так и будет когда-нибудь.

А пока нужно вернуть долги.

Что же ему отнести?

Почему-то захотелось именно эти. Те, на которых едва заметная тропинка тонула в утреннем тумане, слившемся с плотными, как сугроб, белыми облаками.

Как и в первый раз, старик долго всматривался в картины, словно искал на холсте какой-то ответ. Потом, видимо, вспомнив обо мне, коротко приказал:

– Иди. Он ждёт!

– Кто? – изумлённо подняв на него глаза, спросила я.

– Принса. Кто ещё...

Ноги стали ватные, ужасно хотелось пить. Купив бутылоч-

ку воды в ближайшем супермаркете, я осушила её тут же, у дверей магазина.

«А теперь я совершу глупость», – подумав так, я направилась искать тот дом, который выросал словно сверкающий гигантский исполин, в точности повторяя все архитектурные особенности небоскрёба, где волею судеб я оказалась теперь.

Должна признаться, что я тот ещё топограф и могу заблудиться в трёх соснах... Но где-то же этот дом должен быть! Я озиралась, задирала голову, но никакого небоскрёба-близнеца поблизости просто не было. Изрядно поплутав, снова прошла мимо торгового центра и, поглощённая мыслями о здании-призраке, не заметила, как оказалась дома.

– Ты будешь жить в самом высоком небоскрёбе на планете! Весь мир будет у твоих ног! Подумай только... и соглашайся, – вдруг вспомнила я слова Мойры, произнесённые тогда в нашей кафешке. Но ведь она же не сказала, что я буду жить в одном из самых высоких...

Значит, это какой-то оптический обман. А лучше всего взять и открыть карту центрального района, и вот именно сейчас. Прямо на телефоне.

Долго искать не пришлось. Вот она, подробная карта. Улица Орчард-роуд, что в переводе означает «Дорога, ведущая к фруктовому саду»... Но, разрази меня гром, нет тут ни одного повторяющегося дома. Нет моего дуплета-дубля-двойника-призрака-небоскрёба. Нет, и всё!

Раздвинув шторы, я подошла вплотную к окну и стала вглядываться в облака. Боже! В них, прямо как на моих картинах, прятался еле заметный верёвочный мост...

Что, чёрт возьми, происходит? Не поверив своим глазам, но почти поверив в своё безумие, я отошла от окна. Медленно прошла в ванную комнату, умылась прохладной водой и долго не отрывала белого махрового полотенца от лица.

Если в жизни происходит что-то слишком невероятное, значит, этому есть простое объяснение. И если я сейчас умру, пытаюсь пройти по воображаемому облачному мосту, то хотя бы пусть это будет красиво!

Я распахнула шкаф и, отыскав там светлое платье с широкой юбкой, надела его, а ещё лёгкие туфли. Чуть-чуть косметики. И... вуаля!

Наверное, ветер снесёт меня сразу же, едва я открою створку высоченного окна, не дав мне выбраться наружу.

И как это чёртово окно открывается?.. И открывается ли вообще?..

20.01.2020

Амир Гаджи



Родился в 1949 году в Алма-Ате. После получения высшего юридического образования в Омске служил в уголовном розыске. Работал в комсомоле и различных государственных органах Казахстана. Ходил первым помощником капитана на судах заграничного плавания (порт приписки – Владивосток). Жил и работал в Китае. Со времён перестройки и до пенсии – частный предприниматель. Более тридцати лет изучал различные эзотерические техники. Практиковал с шаманами Западной Сибири, Тывы, Бурятии, Непала, Мексики, Гавайских островов, Аляски и Седоны (США), Перу, Боливии, Рапануи (остров Пасхи). Посетил около ста стран мира и Антарктику. В 2018 году стал лауреатом литературной премии имени святых Бориса и Глеба и награждён медалью «За оригинальное мышление и духовное воспитание современного русского народа». В 2019 году – лауреат международного конкурса «Новый сказ» памяти П. П. Бажова. В настоящее время живёт в Монреале (Канада).

Роман «Тайные свидетели Азизы» состоит из двух книг. Книга вторая, «Adelъ autem gloria – sonaturae» («Во славу женщины – венца природы»), относится к жанру метафизической реальности.

Тайные свидетели Азизы

Мелхиседек, Царь Салима, священник Бога Всевышнего, – тот, который встретил Авраама и благословил его, которому десятину отделил

Авраам от всего. Он Царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда.
Апостол Павел

Пролог

По иудейской традиции на праздник Песах – в день памяти об исходе евреев из Египта – одному из приговорённых преступников даруется жизнь. В тот день был выбор между проповедником Иешуа из Назарета и вором и убийцей Вараввой. Толпа, буйствовавшая за стенами иерусалимского дворца царя Ирода, превращённого в резиденцию римских прокураторов, отдала свой голос в пользу Вараввы. Среди этого необузданного скопища, жаждавшего немедленного распятия Иешуа, поведение трёх человек «с глазами санпаку» отличалось от остальных. Их рты орали те же проклятия самозванцу, что и другие рты. Их руки, сжатые в кулаки, как и кулаки любого из толпы, были готовы в любую минуту разmozжить лжепророку голову. При этом взгляд этой троицы меченых не выражал ни гнева, ни сострадания. Они следили за каменным лицом Наблюдателя, ожидая его приказа. Несмотря на горячую атмосферу события, стоявший в стороне Наблюдатель оставался беспристрастно-холодным, а его внимательные «санпаку» сканировали лица людей, опре-

деляя их намерения. Наблюдатель знал, что «зажечь» народ, превратившийся в толпу, легко и управлять ею нетрудно. Он держал ситуацию под контролем и в любую минуту мог направить энергию этой, на первый взгляд, неуправляемой массы в нужное русло. В то же самое время во дворце иудейские вожди ждали от Понтия Пилата ответа на свой вопрос: утверждает ли он – римский прокуратор Иудеи – решение Синедриона о смертной казни преступника и самозванца Иешуа из Назарета? Стражник передал записку для прокуратора от его жены Клавдии Прокулы: «Не делай ничего Праведнику тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него». Для Понтия Пилата мнение Клавдии было решающим, он так бы и поступил, но, к сожалению, было поздно, решение уже принято.

В пятницу утром отвергнутый народом Палестины и приговорённый иудеями к смерти иври Иешуа из Назарета начал свой крестный ход от башни Антония в центре Старого города до Лобного места с еврейским названием Голгофа, что находится за стенами Иерусалима на северо-западе. Здесь казнят опасных преступников, всенародно распиная их на кресте. В это же самое время в скромной кошерной мисаде, приютившейся напротив Судных Врат, на пересечении базарной улицы Сукхан эз Зайн и дороги, по которой водят приговорённых на казнь, неприметный горожанин в поношенном традиционном халате и вязаной кипе на голове получил свой обеденный заказ. Это были: запечённый карп

(гефилтэ фиш) с гарниром из жареной моркови с черносливом (цимес), выпечка, сдобренная мёдом (тэйгэлэх) и свежесжатый гранатовый сок в простой керамической кружке. Посетитель ел не спеша и с удовольствием. Закончив трапезу и расплатившись с хозяином, уверенной походкой он вышел на улицу. Навстречу ему приближалась шумная процессия, сопровождавшая осуждённого преступника. Вместе с возбуждённым народом шагал Наблюдатель, стараясь оставаться неприметным. Он увидел выходящего из харчевни человека ещё издали. Наблюдатель узнал его, хотя и видел впервые. Это был Мелки-Цедек, или, как его называют в мире, Мелхиседек. У Наблюдателя было задание не допустить его встречи с Иешуа. Но Мелхиседеку удалось протиснуться в толпе между Наблюдателем и Иешуа. Избитого, окровавленного, с терновым венком на голове, преступника Иешуа, нёсшего огромный деревянный крест, охраняло каре римских легионеров. Если бы не они, этот улюлюкавший, плевавший, горланящий проклятья и в бессильной злобе потрясавший кулаками обезумевший сброд человеко-животных в праведном гневе разорвал бы самозванца на куски. Этот народ, сейчас объединённый первородным рептильным инстинктом, жаждал крови несчастного Иешуа, приговорённого к смерти за присвоенный себе статус пророка и вольнодумные речи о милосердии и всеобщем человеколюбии. Но Рим не допустит власти толпы. Рим чтит закон, согласно которому этот человек будет публично распят на кресте

в назидание другим. Он будет висеть на кресте несколько дней, а потом о нём все забудут навсегда. Сгорбленный под тяжестью собственноручно изготовленного креста, преступник неожиданно споткнулся и упал. Под одобрительные возгласы толпы Иешуа медленно встал и поднял на Мелхиседека залитое кровью и потом лицо. В его глазах читались скорбь и отчаяние, а сердце кричало о сокровенном. «Именно такой его страдальческий образ сохранят люди в своей памяти навечно», – подумал Мелхиседек. Их взгляды встретились лишь на одно мгновение, и этого бесконечно долгого времени было достаточно, чтобы передать Иешуа уверенность в правильности его поступков. Внешне казалось, что Мелхиседек остался равнодушным к безмолвным мольбам Иешуа, ибо каждый должен достойно нести свой крест, и потому, не глядя в лицо приговорённому к смерти, он пошёл вслед за ним, смешавшись с неистовствовавшей толпой. Наблюдателю не понравился их перегляд, и надо было что-то предпринять. В это время процессия сделала остановку. Сегодня для Иешуа это была уже девятая остановка. Пользуясь случаем, Наблюдатель негромко сказал: «Раздеть его. Преступник должен быть голым». Трое меченых громко поддержали эту идею. Толпа, словно ожидавшая сигнала, немедленно разразилась: «Голым, голым, голым! Преступник должен быть голым!». Не дожидаясь особого приглашения, добровольцы скопом набросились на Иешуа, сорвали последние одежды и брезгливо швырнули их в подворотню. Вид голого

иври-лжепророка вызвал у экзальтированной толпы неопи-
сваемый восторг, граничивший с экстазом. Сотнеголовая тол-
па куражилась над несчастным, гогоча, приплясывая и тыкая
в него пальцами, поэтому никто не заметил, как Мелхисе-
дек бережно поднял окровавленные лохмотья, спрятал их за
полами своего халата и скрылся в первом же переулке. Это
увидел Наблюдатель, который последовал за ним. Он шёл за
Мелхиседеком вплоть до Силоама в Восточном Иерусалиме,
к югу от Старого города со стороны Кедрона, но упустил его
из виду на Великой лестнице, ведущей к Храму, недалеко
от Силоамского источника. Наблюдателю помешали много-
численные прокажённые, совершавшие очищение в купели
после выздоровления. Обычно здесь такая толкучка бывает
лишь в еврейский праздник Суккот. Наблюдатель пробежал
все шестьсот метров этой ступенчатой улицы и обследовал
несколько близлежащих переулков, прежде чем понял, что
сегодня ему предстоит неприятный разговор с теми, кто по-
слал его следить за этим человеком.

Мелхиседек не думал о слежке за собой, он спешил уеди-
ниться. Уже в три часа пополудни он сидел, закрывшись в
номере дешёвой гостиницы. За окном накрапывал дождь –
символ соединения Земли и Неба. Мелхиседек внимательно
рассматривал одежды Христа. Наконец он нащупал то, что
искал. Мелхиседек осторожно достал зашитую за подкладку
перламутровую пластинку. Он знал о её существовании. Он
знал, что это такое, и, разумеется, знал, что она значила для

Иисуса Христа. В эти самые минуты распятый на кресте Спаситель человечества знал о том, что эту пластинку нашли. Сердце его наполнилось счастьем выполненного долга, потому что он знал, в чьих руках она сейчас находится. Мелхиседек держал в руках перламутровую панагию. На ней рельефной резьбой был создан искусным эмальером образ мудреца, сидящего на ступенях лестницы Иакова¹, извивающейся, уходящей высоко вверх. Мудрец держит в руках Мать-Книгу всезнаний. У него в ногах сидит ангел – восхищённый ученик. Маленькая панагия размером пять сантиметров в длину и три сантиметра в ширину обладала огромной созидательной силой. Это был ключ к памяти предков и квинтэссенция собственных перерождений. Тысячелетиями передаваемая от одного избранника Бога к другому, панагия наполняла их силой духа и мудростью, чтобы пророк человечества до конца исполнил своё божественное предназначение.

В это же самое время Наблюдатель стоял у неприметной двери в высоком заборе, заросшем кустами разноцветной лантаны навечно безлюдной тупиковой улицы холма Ир Давид. Над дверью хамса – защитный амулет в форме ладони, какие есть в каждом доме. Мало кто бывал за этой дверью, и никто не знает, кому принадлежит этот дом, скрытый от посторонних глаз вековыми платанами. В небольшой нише в заборе, справа от двери, был выставлен старинный брон-

¹ Лестница Иакова (Ветхий Завет, быт. 28) – Бог не отвергает нас от Себя после нашего грехопадения. Лестница является символом, соединяя нас с Богом.

зовый канделябр в виде перевернутой пентаграммы с пятью зажжёнными свечами – тайный сигнал Наблюдателю, что его здесь ждут. На двери латунный кнокер в виде отвратительной химеры, вызывающей ужас и панический озноб. Это был крылатый дракон с косматой головой овцебыка, непропорционально большим носом и толстыми губами дромадера. Его живот имел короткую шерсть, а спина была покрыта ромбической рыбной чешуёй, превращённой в колючку. Две лапы, напоминающие человеческие ладони, имели по пять четырёхфаланговых пальцев без ногтей. Длинный чешуйчатый хвост заканчивался моржовым пенисом с огромным чёрным когтем на конце. В своих лапах это латунное чудище держало большую рыбу с головой собаки. Через полторы тысячи лет этот кнокер – символ нечисти – сорвётся с места и, переходя из рук в руки, начнёт свой разрушительный поход по городам и странам планеты, ломая души людей, неся им вирус сомнения, страха, раздора и ненависти к ближнему, до тех пор, пока не остепенится, найдя приют на стенде Метрополитен-музея в Нью-Йорке, столице мира. А сейчас Наблюдатель дрожащей от страха рукой трижды ударил кованым когтем пениса по металлической подложке. Через минуту дверь открыл угрюмый слуга в сопровождении двух чёрных как смоль псов древней африканской породы басенджи. Хозяин дома не любил болтунов, поэтому держал породу собак, не умеющих лаять, и глухонемого слугу, который, наверное, уже лет сто без слов понимает, чего

от него ждут. Все трое знали Наблюдателя в лицо, поэтому сразу проводили его в ажурную беседку на берегу небольшого искусственного пруда в глубине роскошного, ухоженного сада. Слуга указал Наблюдателю на пуфик перед ширмой из эбенового дерева, отделанного великолепным китайским шёлком. Он сел лицом к ширме, по обе стороны которой, не сводя с него зловещих глаз, сели готовые к атаке басенджи. Ширма не столько скрывала лицо хозяина от посетителя, сколько подчёркивала разницу между ними. Вы разговариваете не с человеком, а с ширмой или с собаками, если вас это больше устраивает. Через несколько минут Наблюдатель услышал, как по другую сторону ширмы пришёл человек. Вернее, Наблюдатель понял, что за ширмой кто-то или что-то появилось. Выдержав паузу, Наблюдатель подробно рассказал о событиях последних дней, происходивших вокруг Иешуа из Назарета. Но, вероятно, его доклад не произвёл должного впечатления на то, что находилось за ширмой, потому что в течение рассказа это бесполое нечто не проронило ни слова. У Наблюдателя сложилось впечатление, что оно всё уже знало и без него. Даже знало больше, чем сейчас слышало. Поэтому Наблюдатель умолк на полужапе. Ширма тоже молчала. Молчание длилось долго и даже стало тягостным. Вдруг ширма ровно и медленно заговорила. Именно ширма, потому что этот сиплый бесцветный звук мало походил на человеческий голос. Он шёл не из гортани смертного, рождённого женщиной, а аспидом выползал из глубо-

кого колодца преисподней и, цепляясь за острые выступы каменной кладки, создавал небольшое эхо. У Наблюдателя от страха язык прилип к нёбу.

– Нельзя допустить, чтобы Мелхиседек вновь вручил па-нагию человеку.

В ответ Наблюдатель молчал. Он физически не мог говорить, у него просто-напросто не открывался рот. Но в его словах не было необходимости. Ширма легко читала все его мысли.

– Очень скоро власти предержавшие познают свойства и силу толпы и, уверовав в свою безнаказанность, будут в своих меркантильных интересах беззастенчиво манипулировать безмозглой массой, направляя её на смертоубийство. Человек как личность исчезнет, и человечество уничтожит самого себя. На Земле воцарятся мир и гармония.

Ширма на минуту умолкла. Наверное, сама осмысливала то, что сейчас наговорила Наблюдателю и двум несчастным собакам. Сейчас Наблюдателю было трудно представить себе будущую картину мира, которую живописала ширма, но не верить ей он не мог только потому, что то, что находится за ширмой, на самом деле управляет этим миром. Наблюдатель на секунду усомнился в правоте услышанного сейчас прогноза – уж слишком он был невероятен. Из ступора размышлений его вернул сиплый голос ширмы:

– В головах и сердцах мужчин и женщин главными словами останутся: «я», «мне», «мой», «моё», «меня». Человек

будет одержим только самим собой и перестанет замечать находящихся рядом. Мы расторгнем единение людей с Богом, и из всех природных ощущений, присущих человеку, останется единственное чувство – чувство полного одиночества... – Ширма сделала короткую паузу, давая Наблюдателю возможность глубже осознать только что услышанное. – Человечество, уверовав в то, что Бог создал человека, а не наоборот, неспособно к преображению. Люди до сих пор цепляются за земную жизнь, не понимая, что это и есть главный источник всех их зол. Они убеждены в наличии двух противоположностей: Добра и Зла. Эти люди не в состоянии осознать, что за пределами этого мира, где Добро и Зло перестают существовать, и наступает настоящее блаженство. Таких тупиц надо физически уничтожить, и в этом есть высшая справедливость. Человек в теперешнем его виде не созрел для претворения в жизнь высоких замыслов Создателя. Нам надо закрыть очередной цикл – очистить эту планету от такой скверны, как люди. Искалеченная земная природа постепенно восстановит свой естественный баланс, и Земля снова станет раем для всего живого, какой она была до появления здесь человека. Повторяю: нельзя допустить, чтобы панагия попала в руки людей. Иначе они снова начнут пытаться преобразовать это негодное человечество. Человечество физически должно быть уничтожено. Тебя зовут Тонинадер. Запомни: Тонинадер. Смотри, Тонинадер, и наслаждайся лилой – игрой Судьбы, торжеством всех пороков. Пришло время, ко-

гда всё выворачивается наизнанку, и картины разложения этого человечества из Зазеркалья выходят наружу. Пришло время, когда блистательный Люцифер становится для людей Богом.

После этих слов из-за ширмы раздалась какофония – дикая, невыносимая смесь звуков: железа по стеклу, плача капризного ребёнка, шипения змеи и воя собаки. От этого противоестественного звука Тонинадера стошнило. Он мгновенно вспотел, и его тело покрылось «гусиной кожей». Неожиданно для себя Тонинадер опорожнился. Вокруг него образовалось облако неоднородного месива запахов рвоты, пота и человеческих фекалий. Почувствовав исходящий от Тонинадера адский запах, ширма рассмеялась с новой силой. Эта дьявольская какофония была смехом ширмы, который продолжался, к счастью, недолго. Потом за ширмой всё стихло. Перед Наблюдателем предстал глухонемой слуга, делая знак рукой: «следуй на выход». Басенджи зарычали, давая понять, что аудиенция закончена.

Мелхиседек подошёл к пещере ровно в полночь. Сквозь щель увидел, что тело Иисуса светится. Это было едва заметное мерцание, словно тело было покрыто тонким слоем флуоресцентной краски матово-белого цвета. Мелхиседек сел неподалёку от входа в пещеру в удобную позу лотоса и приготовился проводить Иисуса Христа в самый важный путь его жизни – к самому себе. Он был единственный, кто наблюдал за свечением, которое постепенно меняло свой цвет.

Вначале оно было бледно-розовым и буквально на глазах изменилось до красного. Затем свечение стало оранжевым, как заходящее солнце в долине Нила, а через несколько минут приняло цвет шаронского лимона. При каждой смене цвета возрастала яркость свечения. Вот оно стало зелёным, потом голубым и синим. Наконец всё тело Иисуса засверкало фиолетовым цветом чистого аметиста. Помимо смены цвета тело ещё и уменьшалось в размерах. Мелхиседек не впервые наблюдал подобное, но всякий раз был заморожен этим зрелищем. В этот момент тело Иисуса засветилось семицветной радугой. Примерно через час радуга, изгибаясь синусоидой, начала подниматься над плащаницей. В своей амплитуде краски радуги переплетались, скручиваясь в спираль. Их спектр при слиянии давал белый цвет. Радуга над телом начала вращаться вокруг своей оси, постепенно увеличивая скорость. Этот энергетический смерч – семицветная энергия Иисуса Христа – поднялся на двухметровую высоту и, пройдя сквозь каменный свод пещеры, превратился в ослепительно-белый столб, вокруг которого начало вращение одновременно в трёх направлениях огромное восемнадцатиметровое энергетическое поле сакральной Меркабы Иисуса Христа. Для Мелхиседека исчезли очертания Иерусалима. Земля вокруг города до самого горизонта слилась с ночным небом в нечто единое. Мелхиседек, чувствуя себя в безвоздушном пространстве, наблюдал на фоне звёздной бескрайности всё возрастающее вращение Меркабы. Вдруг Мелхи-

седек собственными глазами увидел, как небеса разверзлись, принимая белый энергетический смерч, который, растворяясь в таинственной бесконечности ночного неба, постепенно увлекал за собой радужное тело Сына Божия Иисуса Христа – Повелителя Вселенной, Вседержителя, Пантократора. Через час тело Христа вознеслось, оставив на плащанице собственный образ. Иисус Христос осознанно и добровольно принёс себя в жертву ради благодати Господней – освобождения человечества от греха. Он навсегда сделал Иерусалим священной столицей мира.

Мелхиседек подумал, что был единственным свидетелем того, как светлая душа Иисуса Христа воскресла, забрав с собой всё своё тело. Однако Мелхиседек дважды ошибся. Во-первых, он был не единственный свидетель божественного воскресения Христа. Невдалеке, оставшись незамеченной, это чудо во всех его подробностях наблюдала пожилая женщина – та, которая тридцать три года благоразумно и терпеливо, выверяя каждый шаг, направляла Иешуа из Назарета на путь Мессии. Та, которая благословляла его на невыносимые страдания ради высшей цели – спасения человечества. Это была его мать. Во-вторых, не всё своё тело забрал вознёсшийся Иисус. По иудейской традиции крайнюю плоть милого Иешуа всю жизнь хранила у себя его мать – высочайший идеал женственности, будущая Дева Мария. Эта тщательно скрываемая от христианского мира тайна помогла ей сохранить препуцию – интимную драгоценность Спа-

сителя – от вандализма: быть разобранной по всему свету верующими христианами на миллионы частиц, как это случилось с телами пророков других мировых религий. Отныне благословенный лик Девы Марии будет проявляться в каждой женщине, взявшей на руки своего первенца.

Екатерина Евстигнеева



Независимый автор на портале Ridero. Является авто-

ром книг по генеалогии, стихотворных и прозаических произведений. Бухгалтер-экономист по профессии, но отнюдь не «сухарь», а, напротив, творческая и открытая личность. Интернациональным Союзом писателей выпущен сборник стихов Натальи «На струнах души», а также опубликованы краткая биография и статья на официальном сайте Союза. Лауреат Всероссийского конкурса «ЭКО-планета» – 2018 г., лауреат Регионального конкурса «Территория завтра – твоя территория» – 2017 г., 2-е место в Международном конкурсе «Этномир. Радуга созвучий» в номинации «Журналистика» – 2018 г., номинант литературных премий «Поэт года – 2018», «Поэт года – 2019», «Русь моя» – 2019 г. За вклад в русскую литературу в 2018 году награждена медалью Маяковского. Призер Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы». За участие в заключительном, 12-м, эпизоде русско-английского конкурса имени Владимира Набокова награждена благодарностью ИСП. Награждена благодарностью депутата Государственной думы РФ за активное участие в литературном процессе России (2019 год), благодарностью Интернационального Союза писателей за проделанную работу в творческих группах социальной сети «ВКонтакте» (2019 год), благодарственными письмами председателя Законодательного собрания Нижегородской области и благодарственным письмом министра сельского хозяйства РФ.

История возникновения фамилий

История возникновения фамилий очень интересна и уходит глубоко в лета. Слово «фамилия» – латинского происхождения. Свою фамилию мы запоминаем с детства, пишем ее на школьных тетрадах, но в большинстве случаев не задумываемся о ее происхождении. Что такое фамилия? А ведь это запись, которая фактически подтверждает принадлежность человека к какому-то роду или семье. В ревизских сказках по Балахнинскому уезду первые фамилии крестьян встретились мне в записях за 1782 год.

Так, фамилия Иудин, ныне Юдин, произошла от имени собственного «Иуда». Это имя самого древнего предка данного рода. Хотя, по рассказам старейшин, эту семью дразнили «Иудами» и «предателями», они и в советское время не сменили фамилию (тогда это было модно). Сейчас потомки Юдиных живут в Городецком районе. Среди них есть врачи, учителя, умельцы.

Также фамилия древнего рода Евстигнеевых произошла от имени собственного «Евстигней», по записям в ревизской сказке 1834 года значится: «...Внук Иван Евстигнеев», что обозначает Иван Евстигнеевич, но далее у потомков этого крестьянина закрепилась фамилия Евстигнеевы.

Есть примеры, где прозвища послужили основами для фамилий. Так, например, фамилия Сироткин – от прозвища

«Сиротка», осиротевший, рано оставшийся без родителей; Козлов – одна из древнейших русских фамилий, от прозвища «Козёл». Фамилия Понуров была получена от прозвища «Понурый», что означает «невеселый, угрюмый, печальный, скромный, застенчивый».

Первоначально фамилии появились у землевладельцев и зажиточных людей. В основном их фамилии указывали на места и земли, которыми владели феодалы. Например, Вяземский, Городецкий, Шуйский и др. В 1888 году был опубликован указ сената: «...Как обнаруживает практика, и между лицами, рожденными в законном браке, встречается много лиц, не имеющих фамилий, то есть носящих так называемые фамилии по отчеству, что вызывает существенные недоразумения и даже иногда злоупотребления... Именоваться определенной фамилией составляет не только право, но и обязанность всякого полноправного лица, и означение фамилии на некоторых документах требуется самим законом».

Казара

Григорий Евдокимович Токарев родился в 1853 году в деревне Мотовилки (Мотовилиха) Больные-Песошинской волости Балахнинского уезда Нижегородской губернии, в многодетной семье крестьян. По вероисповеданию – старовер.

Изначально он занимался сапожным ремеслом, но оказался удивительным мастером-самородком, который изготовил

три красивейших шкафа с резьбой. В своих работах он отобразил эпизоды целых эпох из истории России. На его мебели и религиозные сюжеты, и фольклор, и, конечно же, исторические сцены. Два творения этого удивительного человека хранятся в Краеведческом музее города Городца. Мне удалось полюбоваться ими и запечатлеть на фото.

Судя по фамилии, его предки имели отношение к дереву, а вот как сам Григорий Евдокимович пристрастился к деревообработке, неизвестно. Его помнят как Токарева-Казарина. Первая часть фамилии – от отца, а вот вторая является прозвищем. По мнению одних, он был мал ростом и переваливался при ходьбе, как утка-казарка. Есть и другое мнение. В своей книге «Токарев» Климова Л. А. пишет, что «Казара», напротив, «был ростом выше среднего, имел суровый взгляд... правдолюбец с твердым нравом, жесткий в общении...», – видимо, свое прозвище и получил от слова «хазары», в память о могущественном племени, нападавшем на Русь.

После отмены крепостного права семья Токаревых проживала на улице Зафабричной города Городца. У них был свой дом. Изучая архивы, я пришла к выводу, что Токарев – представитель древнего рода Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Рассмотрим ревизские сказки по деревне Мотовилки.

По ревизии 1723 года: «Во дворе Анисима Лукоянова сын Пётр, брат Филипп». По ревизии 1762 года: «Филипп Луко-

янов 40/57, жена Фетинья Иванова 60, дочь Варвара 22, Лукерья 17, племянник Пётр 30/47, Петра жена Авдотья Иванова 44, сын Яков 11/28, жена Марфа Алексеева 23». По ревизской сказке 1782 года: «У Филиппа сын Яков 28/47, жена Марфа Алексеевна 23/42, сын Афанасий полгода/20, дети: Федот 15, Василий 12, Агафон 6, Настасья 17, Марфа 8, Василиса 4, Мавра 2». По ревизии 1816 года: «Агафон Яковлев 35/39, жена Прасковья 37, сын Евдоким 10/14, близнята Яков и Степан по 5 лет, дочь Федосья 20 лет». Согласно ревизии 1857 года по Больне-Песошинской волости д. Мотовилки, числятся: Евдоким Агафонович Токарев, жена его Мария Степановна, старший сын Григорий Евдокимович 1838 г. р. с сыном Ерофеем 1857 г. р., сын Евдокима Пётр 1849 г. р., дочь Екатерина 1851 г. р., сын Григорий 1853 г. р., дочь Дарья 1856 г. р. (ф. 60, оп. 233, д. 2093). Григорий Евдокимович Токарев с женой Александрой проживал в доме на ул. Зафабричной, а по роду деятельности был сапожник (ГКУ ГАНУ г. Балахна, ф. 33, оп. 1, д. 22). Вот родословная роспись умельца. Первое поколение: Лукоян; второе поколение: Анисим Лукоянов, Филипп Лукоянов 1705 г. р., его жена Фетинья Иванова 1703 г. р.; третье поколение: Пётр Анисимов 1715 г. р., его жена Авдотья Иванова 1718 г. р., Варвара Филипповна 1740 г. р., Лукерья Филипповна 1745 г. р., Яков Филиппович 1734 г. р., Марфа Алексеева 1739 г. р.; четвертое поколение: Афанасий Яковлев 1762 г. р., Федот Яковлев 1767 г. р., Василий Яковлев 1770 г. р., Агафон

Яковлев 1776 г. р., его жена Прасковья 1778 г. р., Настасья Яковлева 1765 г. р., Марфа Яковлева 1774 г. р., Василиса Яковлева 1778 г. р., Мавра Яковлева 1780 г. р.; пятое поколение: Евдоким Агафонов 1802 г. р., Мария Степановна, Яков и Степан Агафоновы – «близнята по 5 лет», 1811 г. р., Федосья Агафонова 1896 г. р.; шестое поколение: Григорий Евдокимов 1838 г. р., Пётр Евдокимов 1849 г. р., Екатерина Евдокимова 1851 г. р., Токарев Григорий Евдокимов 1853 г. р., его жена Токарева Александра, Дарья Евдокимова 1856 г. р.; седьмое поколение: Ерофей Григорьев 1857 г. р.

Григорий Евдокимович умер 18 апреля 1921 года от паралича, по всей видимости, в одиночестве и забвении, поскольку о кончине его сообщила посторонняя женщина. Детей у него не было. Шкафы великого (не побоюсь этого слова) мастера и по сей день славят Городец. Память о роде Токаревых необходимо хранить в веках, ведь он дал земле нашей умелого мебельщика и сапожника Казару.

Название человека

Что такое имя? Каждому человеку при рождении дают имя. Это название человека, которое он запоминает с младенческого возраста. Так зовут его мама, близкие, а потом друзья и люди, с которыми он будет общаться в жизни. Своим именем человек подписывает тетрадь в школе, его он называет при знакомстве. Очень важно правильно выбрать

имя, ведь человек пройдет с ним всю жизнь. Случается, что, повзрослев, люди меняют имя по тем или иным причинам.

Не так давно именем нарекал священник в соответствии со святцами, и у родителей младенца не возникало дилеммы. Святцы – это перечень святых по дням и месяцам, или месяцеслов, в котором указаны дни праздников и памяти святых. Название младенцу по святцам выбирают на восьмой день от рождения, потому что в древности именно на этот день нарекали. Есть такие имена в современном мире, которых нет в святцах. Их необходимо перевести в церковнославянскую форму. Например, Денис – Дионисий.

Какие же имена выбирали для младенцев наши предки? Каждый из нас слышал выражение «русский Иван». Откуда оно появилось и почему Иван, а не Гаврил или Василий? Конечно, звучало бы странно «русский Самсон» или «русский Марк», хотя так тоже ранее называли крестьян. Изучая архивные документы, я провела исследование. Так, по ревизской сказке Смольковского приказа Нижегородской губернии, имя Иван носили 12 процентов мужчин, Фёдор – 4,5 процента, Василий – 4,4 процента, Яков – 4,17, Пётр – 3,6 процента, а Григорий – 3,38 процента. Ревизские сказки – бесценный материал для различного рода исследований. Изучая их, погружаешься в атмосферу прошлого, представляешь в своем воображении писаря, руки которого испачканы чернилами, крестьянские избы, людей в простенькой одежде. Как видно, выражение «русский Иван» абсолют-

но оправданно. Но встречаются и совершенно несвойственные имена у крестьян. В ревизской сказке Больше-Песошинской волости Балахнинского уезда Нижегородской губернии мне встретились: Ельпидифор, Самсон, Аполлон. Среди женских имен в этом документе наиболее распространенные: Авдотья, Анна, Прасковья, Марья, Пелагея, а редкие и необычные: Соломанида, Хиония, Филизата.

Рекомендуется в доме иметь иконы святых, имя которых носят домочадцы. Покровителю, который является близкой к человеку духовной силой, наравне с ангелом-хранителем, можно молиться о своих чаяниях, но, конечно же, не забывать почитать его в день поминовения.

Книгописец и миниатюрист

Иван Гаврилович Блинов родился 26 октября 1872 года в деревне Кудашиха Больне-Песошинской волости Городецкого района Нижегородской губернии. Будучи крестьянским сыном небогатых родителей, он стал знаменитым, переписывая старинные книги и выполняя миниатюры к ним. Его отец Гаврило Андреевич был малограмотен, а мать Любовь Климентьевна – и вовсе безграмотна. По вероисповеданию старовер-единоличник.

Грамоте его начал обучать отец матери Климентий из деревни Косково. Дед читал Псалтырь и Каноны, а мальчику очень нравилось. Иван проявлял интерес к учению и рисова-

нию. Впоследствии именно дед, отвезя работы внука в Городец к известному коллекционеру и купцу Овчинникову, сыграл важную роль в жизни Ивана Гавриловича. Овчинников по достоинству оценил талант мастера и дал ему работу.

В девятнадцать лет Иван Гаврилович женился на единокверке Вере Павловне, которую нежно любил всю жизнь, называя Верушей. В их семье родилось семеро детей. В воспитании детей помогала вдова Маркова Агрофена Павловна, сестра жены, у которой своих детей не было. В 90-х годах XIX века он был уже известным мастером своего дела. С 1909 по 1916 год работал старшим корректором в типографии Малехова в Москве.

Иван Гаврилович Блинов, рожденный простым крестьянином, благодаря тяге к познанию и великому труду стал известным мастером-переписчиком и миниатюристом. Как человек, достаточно известный, он является представителем древнего рода.

По ревизии 1762 года (ф. 350, оп. 2, д. 220): «Тимофей Ильин 30/умер в 1757 году, жена его Ирина Иванова 50, сыновья Иван 3/20, Павел 2/19, Филипп 12, Тихон 8, дочери Прасковья 24 и Анна 16 лет». По ревизии 1782 года (ф. 60, оп. 239а, д. 23): «Умершего Тимофея Ильича вдова Ирина Ивановна 50/69 лет, 1-й сын Иван 20/39, Ивана жена Катерина Ивановна 29 (из д. Яблонское), Ивана сын Фёдор; 2-й сын Павел 19/38, Павла жена Авдотья Федосеевна 24 (из д. Сивково), Павла сын Афанасий 7 лет и сын Александр 2 го-

да, Павла дочь Прасковья 6 лет и дочь Федосья 2 года; 3-й сын Филипп 12/31, Филиппа жена Агафья Васильевна 30 (из д. Нижней Слободы), Филиппа сын Фёдор 4 года, дочь Матрёна 9; 4-й сын Тихон 8/27. Тимофея Ильина дочь Прасковья 24/43, Анна 16/в 1770 году выдана в Нижнюю Слободу». По ревизии 1816 года (ф. 60, оп. 232, д. 2010): «Павел Тимофеевич 67/71, сын его Александр 30/34, жена Акулина 25, их с ней сын Пиман 2 года, дочь Павла Прасковья 38 лет». По ревизии 1834 года (ф. 60, оп. 232, д. 667): «Павел Тимофеевич 71/умер в 1817 году, сын Александр 34/52, Павла дочь Прасковья 66, Александра сын Пиман 2/20, сын Андрей 4, дочь Анна 8, жена Александра Акулина 43. По ревизии 1857 года (ф. 60, оп. 232, д. 10): «Александр Павлов 68/умер в 1857 году, жена Акулина Яковлева 66 лет, 1-й сын Пиман 36/43, его 2-я жена Марфа Фёдорова 24 года, от 1-й жены дочь Анна 11 лет, от 1-й жены сын Степан 2/9, от 1-й жены сын Иван (умер в 1852 году), сын Ефим 2; 2-й сын Андрей 20/27, жена Василиса Степановна 26 лет, сын Гаврило 2 года, Александра сестра девка Прасковья 89 лет». На представленном графике мы видим древо отца Ивана Григорьевича, на котором прослеживается родословная до начала XVII века.

Род старообрядца, книгописца и миниатюриста Блинова И. Г. жив! Мне удалось найти представителей одиннадцати его поколений, как ныне живущих, так и предков Блиновых. Среди его потомков люди достойные, неизменно несущие в наше общество добро.

Геннадий Иевлев



Родился в деревне, когда ещё в ней не было электрического освещения, и поэтому с раннего детства видел по ночам

превосходный звёздный купол над головой.

Научился читать, ещё не будучи школьником, и, найдя среди книг родительской библиотеки старую, без обложки и с частью вырванных страниц книгу о звёздах, читал её днём, а с наступлением ночи выходил из дома и всматривался в ночное небо, пытаясь отыскать те звёзды, о которых узнавал из этой старой книги.

Красота великолепного звёздного неба завораживала, и он влюбился в звёзды навсегда. Потом, уже учась в старших классах школы, находил в школьной библиотеке книги о звёздах и Вселенной наших замечательных астрофизиков: И. Шкловского, Ф. Зигеля, П. Холопова – и вчитывался в них, получая более серьёзную информацию о жизни звёзд, развитии Вселенной, и астрофизика стала его увлечением на всю жизнь. Также он начал читать книги жанра фантастики, что ещё больше усилило его тягу к звёздам и приключениям человечества среди них, узнал такое понятие, как разум, что можно не только любоваться звёздами, но и путешествовать среди них, колонизировать другие планеты, населяя их разумной жизнью.

По окончании школы Геннадий уехал учиться в Ленинград (теперь Санкт-Петербург). В этом прекрасном городе есть превосходный планетарий, который он часто посещал, всматриваясь в искусственно созданный звёздный купол (так как из-за большой засветки естественный звёздный купол наблюдать в этом большом городе уже было

невозможно), слушал лекции по астрономии и астрофизике, где получил много новых знаний о звёздах, галактиках, устройстве Вселенной и пространства. Там же он познакомился и с достижениями нашей космонавтики, увидел первые спутники и макеты космических кораблей.

После окончания учёбы в Ленинграде переехал в Белгород, где живёт и по сей день, работает на одном из частных предприятий электронищиком.

Увлечение звёздами, разумной деятельностью человечества по покорению пространства не только сохранилось, но и окрепло. Белгород – город небольшой, и здесь у Геннадия появилась возможность выезжать за город и вновь всматриваться в ночное небо, любясь его великолепным куполом.

Багаж его знаний о Вселенной вырос настолько, что в конце концов он решил воплотить свои знания в книги. У автора сложились определённые взгляды на будущее земной цивилизации, на её астроинженерную деятельность, на контакты с внеземным разумом, на сам внеземной разум, что он и отражает в своих книгах: «Цивилизации», «Страж», «Посланник», «Победитель приходит первым», «Квантовая запутанность», «Портал» и многих других.

Его книги для тех, кто готов в любое мгновение подняться по трапу на борт звездолёта и отправиться в далёкие пространства покорять другие цивилизации, но не силой оружия, а силой своего разума.

Горизонт событий

(рассказ)

Идущий по лесной тропинке десантник службы безопасности земной цивилизации Олег Поляков вдруг увидел, что впереди на тропинке лежит что-то серое. Подойдя ближе, он склонился над этим странным образованием – несомненно, это была какая-то слизь. Она шевелилась и переливалась серо-фиолетовыми цветами, будто была живой. Олег выставил в сторону слизи излучатель своего оружия, намереваясь коснуться им её, как вдруг сверкнувший яркий зелёный сполох заставил его изогнуться, но тут же пришедший другой сполох, с другой стороны, точно вошёл ему в плечо. Рука повисла. Острая боль ворвалась Олегу в мозг. Он поднял голову и увидел стоящую впереди на тропинке зеленокожую рептилию, сжимающую в руках оружие. Удерживая своё оружие одной рукой, Олег приподнял его и выстрелил в сторону рептилии. И тут же провалился в пустоту...

Десантник Олег Поляков был портирован на планету Атру, которую совсем недавно начала колонизировать Земля, всего лишь сутки назад, и сразу же направился к охране строящегося поселения колонистов. Колонисты потребовали от Земли усилить группу десантников, которая охраняла строящееся поселение, так как ими были замечены странные, периодически меняющие свою форму облака над поселением,

которые не перемещались по небу, как другие облака, а вдруг появлялись над поселением, подолгу висели над ним, а затем так же внезапно исчезали.

Также вокруг поселения были замечены странные большие зеленокожие местные гуманоиды, которых прежде не было и которые были вооружены не соответствующим их первобытному виду оружием, стреляющим яркими зелёными сполохами, и уже были убиты два колониста.

Десантники обязаны были ходить парами, но Олег со своим напарником, Николаем Латышевым, вдруг подошёл к развилке тропинки, по которой они шли, и, посоветовавшись, они всё же решили разделиться, обязуясь поддерживать друг с другом постоянную связь и в случае опасности тут же опять объединиться, но Олегу удалось сделать лишь два десятка шагов по тропинке, как он наткнулся на эту странную серую слизь и был обстрелян...

Олег даже не вздрогнул, так как не успел испугаться, а просто будто чёрная пелена сползла с его глаз, и он прозрел. Он не стоял, а будто парил в каком-то странном, очень густом сером облаке, больше похожем на облако дыма, нежели на что-то другое, хотя дышалось легко и свободно, и запаха дыма или гари совершенно не чувствовалось. Не чувствовал он и никакой боли в плече, будто её и не было мгновение назад.

Олег приподнял руки, поднёс их к лицу и... Он буквально оторопел – рук не было, хотя он прекрасно чувствовал их.

Он попытался пошевелить пальцами – они тут же пошевелились. Тогда он попытался поднести руки как можно ближе к глазам – руки начали послушно приближаться к лицу, но время шло, а они никак не виделись, будто находились на каком-то невообразимо большом расстоянии.

Тогда Олег попробовал пошевелить ногами – они тут же выполнили его команду. Он попытался согнуть одну из ног – она беспрепятственно согнулась. Тогда он опустил руку и попытался дотронуться до ноги, но рука опускалась и опускалась, а нога никак не нащупывалась.

«Проклятье! – замелькали у него тревожные мысли. – Что со мной? Может, я без сознания, и это воображение моего воспалённого от боли мозга или, ещё хуже, потусторонний мир? Но я ведь никогда не верил в него. Мистика какая-то. Может, попытаться позвать кого-то?»

– Здесь есть кто-нибудь? – попытался произнести он и вдруг замер оттого, что в окружающем его сером пространстве услышал свой громкий голос.

– Кто тебя интересуется? – тут же прозвучал явно мужской голос, произнёсший фразу на языке землян и пришедший будто отовсюду.

Олег пытался осмотреться, и у него сложилось впечатление, что он покрутил головой, но вокруг него было всё то же серое непонятное пространство.

– Кто здесь? Где ты? – произнёс он.

– Здесь! Рядом с тобой, – опять прозвучал тот же голос.

– Но я не вижу тебя, – возмутился Олег.

– Невозможно увидеть глазами, адаптированными к трём измерениям, четырёхмерный мир.

– Четырёхмерный мир? Это невозможно. Такого мира нет в нашей Вселенной. Наша Вселенная трёхмерная. Вернее, четырёхмерная. Четвёртое измерение – это время, – высказал Олег свои знания о Вселенной, в которой жил.

– А откуда тебе известно, что ты сейчас находишься в своей Вселенной? Это другая Вселенная, с другими законами и другой жизнью.

– Параллельная Вселенная? – едва ли не начал шептать Олег. – Но это выдумка фантастов.

– Другая Вселенная!

– Я знаком с утверждением астрофизиков, что в большой, глобальной Вселенной сразу может существовать множество местных Вселенных, которые могут как пересекаться, так и нет. Но то, что они могут иметь разные измерения, никогда не слышал. – Олег попытался покрутить головой и это своё действие вполне почувствовал. – Хотя то, что многомерные миры могут существовать, об этом слышал многократно. Но всегда считал, что это выдумка больного воображения фантастов да заумные размышления физиков-теоретиков. Даже не представляю, куда ведёт четвёртое измерение предмета. В нашей Вселенной есть длина, высота, ширина. Что может быть четвёртым измерением? – Олег вдруг почувствовал, что будто пожал плечами.

– Четвёртое измерение можно считать глубиной, это перпендикулярное измерение к вашим трём измерениям.

– Глубина пятого измерения, если считать, что время – четвёртое измерение. Видимо, нашим учёным придётся поломать головы, чтобы осознать глубину пятого измерения. Они оказались правы, предсказав возможное существование многомерных Вселенных, – Олег почувствовал, как его губы невольно вытянулись в лёгкой усмешке.

– Учёные твоей Вселенной правы: мы – другая местная Вселенная глобальной Вселенной, и наши Вселенные слишком сблизилась из-за того, что они расширяются. Это опасное сближение. К тому же с разными измерениями. И хотя до проникновения наших Вселенных друг в друга ещё пройдёт не один миллиард лет, но этого не избежать. Мы слишком слабы, чтобы обратить этот процесс вспять. К тому же мы не можем видеть друг друга как соседи, потому что мы из разных измерений. Вернее, видеть нас не можете только вы, между тем как нам ваш мир, трёх измерений, вполне доступен, хотя и несколько своеобразно, как вам был бы доступен мир двух измерений, но таковой вряд ли существует. Мы почувствовали опасное сближение Вселенных и попытались оценить степень опасности для наших Вселенных. Энергия нашей пятимерной Вселенной выше энергии четырёхмерных Вселенных, и потому произойдёт событие сродни короткому замыканию, и энергия нашей Вселенной хлынет в вашу Вселенную и начнёт испепелять её. Мы не можем

сказать, вся ли ваша Вселенная сторит от переизбытка энергии или же лишь какая-то её часть. Это в большой степени зависит от того, насколько наши Вселенные проникнут друг в друга и насколько велика ваша Вселенная...

– Насколько я знаю... – заговорил Олег, перебивая монолог невидимого разума пятимерной Вселенной, – размер моей Вселенной сейчас оценивается примерно в четырнадцать миллиардов световых лет.

– Мы не знаем размерности светового года твоей Вселенной, и потому озвученный тобой размер ни о чём нам не говорит.

– Но, возможно, моя Вселенная окажется больше вашей, – Олег беззвучно хмыкнул. – И тогда энергия вашей Вселенной просто-напросто растворится в моей Вселенной, не причинив ей никакого вреда или лишь минимальный вред. Моя Вселенная огромна, расстояния между галактиками тоже огромны, и, возможно даже, наши Вселенные пройдут друг сквозь друга, не причинив друг другу никакого вреда.

– Мы говорим не о столкновении материальных тел, а об энергии Вселенных, а энергия нашей Вселенной колоссальна. Мы уверены, что сейчас, куда вы ни смотрите, обозревая свою Вселенную, она во всех направлениях тёмная, тогда же она будет во всех направлениях светлая, и не просто светлая, а очень яркая и очень горячая, испепеляющая весь ваш материальный мир, превращая его в набор даже не элементарных частиц, а в набор квантов энергии, которые поглотит

внутренний мир, некогда породивший вашу Вселенную. Наша Вселенная пяти измерений во всех отношениях больше четырёхмерного мира и уничтожит его, возможно, даже и не почувствовав этого катаклизма, или, может быть, его почувствует лишь какое-то пограничное пространство нашей Вселенной, – с какой-то странной интонацией прозвучал чужой объёмный голос, будто выражая торжество своего пятимерного мира.

– Как утверждают астрофизики моего мира, наша Вселенная так или иначе всё равно умрёт, – Олег попытался улыбнуться, и, насколько понял, это ему вполне удалось, так как он почувствовал свою улыбку. – Как они утверждают, наша Вселенная просуществует около пятидесяти миллиардов лет, по времени моей цивилизации, а потом одна из элементарных частиц, составляющая основу материального мира нашей Вселенной, распадётся, а значит, распадётся и весь материальный мир нашей Вселенной. А если до встречи наших Вселенных, по вашим оценкам, ещё несколько миллиардов лет, только не знаю, чьих, ваших или наших, то, возможно, миры моей Вселенной перестанут существовать раньше, чем наши Вселенные сольются, и жечь будет уже нечего.

– Ты большой оптимист, – вокруг Олега образовался какой-то непонятный гул, который он мог ассоциировать лишь со смехом своего собеседника из пятимерной Вселенной. – Неужели разум твоей Вселенной смирится со своим исчезновением и не предпримет попытки вырваться за пределы сво-

ей Вселенной, чтобы найти для себя другую Вселенную, как вы сейчас пытаетесь колонизировать другую молодую планету, чтобы твоя цивилизация не исчезла из твоей Вселенной?

– Откуда ты это знаешь? – попытался удивиться Олег, и, насколько понял, это у него вполне получилось.

– Обеспокоенные сближением наших Вселенных, мы проникали посредством своих технологий в вашу Вселенную, чтобы оценить степень опасности сближения наших Вселенных.

– Так это вы начали шляться вокруг поселения колонистов? – Олег попытался вложить в свой голос нотки возмущения. – В виде каких-то непонятных человекоподобных рептилий, и убивать колонистов? Чем мы мешаем вам? Разве вы сможете жить в мире меньших измерений?

– Мы проникаем в вашу Вселенную уже сотни лет и не уверены, что вы могли видеть нас в своём мире. Если только в виде каких-то плотных туманных сгустков или облаков.

– Облака высокой плотности! – невольно воскликнул Олег. – Колонисты уже не один раз видели над поселением странные облака. Выходит, что это космические корабли пятимерной Вселенной. А почему вы выбрали для изучения нашей Вселенной мою галактику, галактику Млечный Путь, а не какую-то другую? В моей Вселенной миллиарды галактик.

– Хотя это кажется странным, но эта галактика расположена ближе всех к границе нашей Вселенной, к тому же она бо-

гата разумом. В конце концов мы решили изучить ваш мир, чтобы понять его развитие в будущем, но мы никогда не появлялись в твоём мире в виде материальных тел. Мы ещё так не можем.

– Если не вы начали шляться вокруг поселения в виде вооружённых рептилий, то тогда кто? – воскликнул Олег.

– Мы этого не знаем. Возможно, они проникают на колонизируемую вами планету из какой-то другой цивилизации. В этом вам предстоит разобраться самим. Мы лишь пытаемся вырастить какой-либо материальный объект своей пятимерной Вселенной в вашей четырёхмерной Вселенной, но что-то идёт не так, и зародыш плохо растёт и не формируется.

– Как выглядит этот зародыш? – поинтересовался Олег.

– Как клетка, окружённая питательной слизью.

– Слизь... – Олег попытался состроить гримасу озабоченности, но, насколько она у него получилась, мог лишь догадываться. – Вот, значит, что это за слизь.

– Мы нашли тебя лежащим без признаков жизни рядом со своим зародышем, – зазвучал вокруг Олега объёмный голос невидимого собеседника, – и решили, что она стала причиной твоего состояния. Мы определили, что с момента твоего возможного контакта с зародышем прошло совсем немного времени, и есть возможность восстановить тебя в полной мере. Ты был транспортирован в нашу Вселенную, восстановлен, где и сейчас находишься.

– Воскрешён из мёртвых. Ну и ну! Но я не успел коснуться слизи, хотя намеревался. Я был атакован зеленокожей рептилией и убит её зелёным сполохом.

– Это не имеет значения. Мы оказались виной твоей гибели, заставив тебя отвлечься, и потому решили исправить свою вину, восстановив тебя.

– Но мой дуэте по патрулированию, вероятно, уже ищет меня и тоже наткнётся на вашу слизь, – возмутился Олег.

– Скорее всего, он ещё не знает о твоём исчезновении. А слизь мы транспортируем.

– А откуда вы знаете язык цивилизации землян?

– Мы его изучили во время твоего восстановления. Твоё информационное поле совершенно не защищено, и твоя информация доступна в полной мере. Изучить язык твоей цивилизации не составило труда.

– Уверен, наши учёные охотно пойдут на сотрудничество с учёными вашей Вселенной. Если мы разговариваем на одном языке, значит, сможем найти общий язык и в науке. Как долго вы уже проникаете в нашу Вселенную и изучаете её?

– Сотни ваших лет.

– Но почему лишь сейчас пошли на контакт с нами? И если вы уже сотни лет изучаете нашу Вселенную, то у вас есть контакты со многими расами нашей Вселенной. В нашей Вселенной есть расы, которые стоят на очень высокой ступени развития, и они, несомненно, уже вступали с вами в контакт и, возможно, получили какие-то ваши технологии,

позволившие им опередить развитие других рас нашей Вселенной.

– У тебя уже есть ответ, но, видимо, ты оказался невнимателен. Мы никогда не вступали в контакт с какими-то расами твоей Вселенной, а лишь наблюдали за вами со стороны. Вы не могли видеть нас, так как мы появляемся в вашем мире в виде сгустков, которые вы могли принимать за облака более высокой плотности или что-то в этом роде. Для проникновения в вашу Вселенную мы использовали свои транспортные переходы и никогда не транспортировали по ним ваши материальные объекты, и ты первый представитель четырёхмерного мира, который был транспортирован в нашу Вселенную. Мы виноваты в твоей гибели и потому решили исправить свою вину.

– Но как вы оказались на Атре?

– Мы уже долгое время изучаем эту планету на предмет возможного переселения на неё из своего пятимерного мира, так как наш мир подошёл к своей смерти, потому что наша Вселенная очень стара и скоро исчезнет. Мы долго искали другую пятимерную Вселенную, чтобы переселиться в неё, но не нашли такую. Тогда мы решили попытаться адаптироваться к жизни в четырёхмерной Вселенной. Для этого выбрали одну из планет вашей галактики и начали опыты по адаптации. Но это оказалось не так просто, как нам виделось изначально. Тут, на этой планете, оказалась твоя цивилизация с намерением колонизировать её. У нас появилась бо-

лее реальная возможность познать ваш разум, его потенциал, степень его развития, его интеллект, чтобы попытаться с помощью вашего изучения создать систему адаптации своей цивилизации к вашему миру, – продолжил свой монолог невидимый представитель пятимерного мира. – И даже более того, ты оказался невольным участником наших исследований, так как мы смогли изучить как твой носитель, так и твоё достаточно богатое информацией информационное поле, составив более полное представление о твоей развивающейся цивилизации. Но, как теперь стало понятно, этой планетой заинтересовалась ещё одна раса твоей галактики. Эти зеленокожие рептилии – не гуманоиды этой планеты. Они чужие на ней. Сейчас мы оказались перед выбором: или продолжить свои исследования через эту планету, или найти другую.

– У нас уже долгий разговор, а я ещё не знаю, с кем, – Олег попытался вложить в свои слова нотки возмущения. – Я могу увидеть тебя, ваш пятимерный мир?

– Своими органами чувств ты не можешь пользоваться в нашем мире. Ты ими будешь чувствовать лишь то, что чувствуешь сейчас, – виртуальное ничто.

– Но я же слышу тебя, – возмутился Олег.

– Звуковые колебания для тебя генерируются энергией атмосферы, в которую ты погружён. Ты не осознаёшь направления колебаний. Они для тебя идут отовсюду. Так же ты видишь и наш мир: как ничто, как серое пустое пространство,

окружающее тебя.

– Но я чувствую себя, – продолжил возмущаться Олег. – Я чувствую свои мысли, чувствую своё тело, хотя и не вижу его.

– Это абстракции. Возможно, мы сможем перестроить твои органы чувств так, чтобы они могли как-то воспринимать наш материальный мир, иначе ты просто-напросто заплутаешься в лабиринтах нашего, бесконечного для тебя мира.

– Перестраивайте! – буквально выкрикнул Олег. – Только предоставьте мне возможность увидеть ваш мир. Возможно, я смогу подсказать вашим учёным, как вы должны выглядеть в нашем мире, и вы сможете создать тела для своих разумов, мало чем отличающиеся от наших, и сможете органично вписаться в цивилизации нашей Вселенной.

– Что ж, это твоё желание.

Едва Олег Поляков вознамерился подтвердить своё желание, как вдруг серое пространство вокруг него начало тускнеть, и он провалился в очередную пустоту...

Олег вздрогнул и закрутил головой, вдруг осознав, что его глаза открыты и он находится в каком-то странном светлом зале, не имеющем границ, стены которого теряются в каком-то тумане.

– Рада видеть представителя другой Вселенной в нашем мире, – услышал он негромкий, явно женский голос, говоривший на языке землян, идущий будто отовсюду.

Олег опять покрутил головой и увидел перед собой нечёткий облачный контур, которого, он мог утверждать однозначно, мгновение назад здесь не было.

– Кто ты? – механически произнёс он.

– Юриста! – тут же услышал он.

– Это имя или название твоей расы? – поинтересовался Олег.

– Имя. Я принадлежу к расе асуан, главенствующей расе этой пятимерной Вселенной.

– Я тоже рад видеть тебя, Юриста, – заговорил Олег, кивнув головой. – У меня такое впечатление, что я нахожусь в другом зале, чем прежде.

– Несомненно!

Облачный контур вдруг вытянулся в сторону Олега, и он тут же почувствовал, как какой-то предмет коснулся его переносицы, и в тот же миг окружающая его обстановка приобрела чёткие черты. Перед ним находился уже не облачный контур, а вполне нормальная девушка, чуть ниже его ростом, с вполне женственным лицом, имеющая короткий светлый волосяной покров на голове. Несомненно, это была Юриста. Верхняя часть куртки Юристы была расстёгнута, и у неё на шее висел какой-то переливающийся многими цветами предмет.

– Что, чёрт... – Олег остановил своё невольное возмущение.

– Это трансформер измерений – тризмер. Специальное

устройство, трансформирующее наш пятимерный мир к восприятию его тобой таким, каким ты видишь свой четырёхмерный мир, – услышал Олег всё тот же объёмный голос Юристы, хотя её губы остались неподвижны. – Это очень сложное устройство, которое адаптировано к твоему информационному полю, и тебе самому снимать его не рекомендуется, так как это может нанести непоправимые последствия твоему разуму.

– Тот облачный контур – это была ты? – поинтересовался Олег.

– Это истинный вид носителей наших разумов.

– Но я не увидел в облачном контуре ни лица, ни глаз, ни ушей, ни рта. Как же вы общаетесь? – Олег негромко хмыкнул.

– У нас нет как такового привычного для тебя общения. Мы общаемся формами, в которых содержится визуализированная информация, как звуковая, так и вся остальная, которую ты получаешь с помощью всех своих органов чувств. Поэтому нам не нужны какие-то органы для контакта с окружающим нас пространством. Это гораздо удобнее, нежели иметь в своём носителе много всевозможных органов, которые часто дают сбои.

– Оригинально! – состроив непонятную гримасу, Олег покрутил головой. – Возможно, что и земляне когда-либо достигнут подобных высот в своём развитии. Хотя... – он погримасничал губами, – даже не могу сказать, нужно ли это

нам, – он негромко хмыкнул.

– Мы хотим в какой-то мере загладить свою вину перед тобой и предлагаем тебе совершить путешествие посредством некоторых наших технологических достижений туда, – опять заговорила Юриста своим объёмным голосом, – куда ты никогда не сможешь совершить в своей земной жизни, – к горизонту событий тех Вселенных, которые нам известны. Возможно, и твоя цивилизация когда-то познает подобные технологии и тоже доберётся до горизонта событий своей Вселенной. Могу сказать: зрелище завораживающее.

– Я в этом не сомневаюсь, – Олег широко улыбнулся. – Но почему для знакомства со своей Вселенной вы выбрали совсем незначимого представителя четырёхмерной Вселенной? Ведь на Земле есть много прекрасных учёных, которым знакомство с вашей Вселенной было бы на пользу цивилизации землян. Я же лишь дилетант в проблемах астрофизики и энергий и, что-то узнав полезное от вас, навряд ли это смогу донести в нужной мере до значимых умов своей цивилизации.

– Мы не намерены делиться с вашими цивилизациями каким-то технологиями, которые позволили бы вам перешагнуть сразу через несколько ступеней своего развития. Это больше навредит вашему развитию, чем продвинет вас к вершине своего развития. Только те технологии приобретают силу высоты, если они познаны умами цивилизации, а не получены путём завоеваний или воровства. Мы можем лишь

подсказать вашим цивилизациям какой-то путь, по которому нужно идти, развивая ту или иную технологию, если тот путь, который вы выбрали, ведёт вас в тупик. К тому же цивилизация землян ещё не достигла тех технологичных высот, которые позволяли бы ей бесппроблемно оперировать огромными энергиями без вреда для своего пространства. Цивилизация асуан уже неоднократно наблюдала, как сгорали цивилизации, безответственно накачавшие свои пространства энергией внутреннего мира. Надеюсь, что цивилизация землян будет более благоразумной. Кроме чувства нашей вины, ты ещё выбран потому, что являешься носителем достаточного количества знаний о пространстве и энергиях, чтобы понимать происходящие вокруг тебя события и впоследствии донести о них правильную информацию учёным своей цивилизации. Прошу! – Юриста вытянула руку в сторону.

Повернув голову в том направлении, Олег увидел неподалёку блестящий цилиндр, уходящий в бесконечность, на котором перемигивалось несколько рядов разноцветных индикаторов, рядом с которым, несомненно, стояли несколько асуан.

Ничего не сказав, Олег направился к цилиндру, но, сделав несколько шагов, обернулся – Юриста не шла, а странным образом скользила рядом.

На первый взгляд небольшое расстояние до блестящего цилиндра оказалось не таким уж небольшим, и насколько Олег ориентировался во времени, то шёл он до него не ме-

нее четверти часа. Да и сам цилиндр по мере приближения к нему рос в размерах, будто издалека он виделся через какую-то масштабную призму уменьшения, а по мере приближения действия этой призмы сходило на нет, и цилиндр представлял в своём подлинном обличье. Наконец Олег остановился.

– Странное ощущение, – заговорил он, поворачивая голову в сторону Юристы. – Будто размеры цилиндра росли не пропорционально приближению к нему. С близкого расстояния он гораздо больше, чем казался издалека.

– Это работа трансформера измерений. Он, скорее всего, пытается адаптироваться к твоему зрению.

– Что представляет собой этот цилиндр? – Олег повёл подбородком в сторону блестящего цилиндра.

– Это генератор сложных квантовых полей, которые позволяют путешествовать по пространству глобальной Вселенной, посещая местные Вселенные. С помощью этого генератора мы приходим в вашу Вселенную и возвращаемся обратно.

– А по своей Вселенной вы тоже путешествуете с помощью этого генератора? – поинтересовался Олег.

– Для транспортировки по пространству своей Вселенной такие огромные мощности не нужны. Для этого есть другие генераторы транспортировок, похожие на тот, что вы построили в пространстве той планетной системы, которую сейчас колонизируете.

– А вы сможете сейчас транспортировать меня на край какой-то из известных вам Вселенных?

– Почему какой-то? – На лице Юристы появилась, несомненно, какая-то гримаса. – Ты будешь транспортирован в глобальное пространство всех четырёхмерных Вселенных, где увидишь их горизонт событий.

– Но, насколько я знаю, горизонт событий есть у чёрных дыр. А у Вселенных... – Олег дёрнул плечами.

– Горизонт событий есть у всех Вселенных.

– Это же вожаделенная мечта астрофизиков Земли – увидеть горизонт событий нашей Вселенной. Неужели такое возможно? – буквально воскликнул Олег.

– Для нас увидеть горизонт событий своей Вселенной гораздо сложнее, а практически невозможно, чем горизонт событий Вселенных более низкого порядка.

Юриста повернула голову в сторону цилиндра, и в тот же миг Олег увидел, как стоящие рядом с цилиндром асуане расступились.

– Прошу! – асуана вытянула руку в сторону цилиндра.

Не сводя взгляда с цилиндра, Олег неторопливо направился в его сторону.

Чем ближе он подходил к цилиндру, тем выше ему приходилось поднимать голову, чтобы охватить взглядом уже не сам цилиндр, а те перемигивающиеся на его стенке индикаторы и панели. Стоящие рядом с цилиндром асуане были не такими уж великанами, и у Олега возникло удивление: ка-

ким образом они достают до этих панелей и манипулируют ими, если какие-то манипуляции с ними возможны?

Будто желая продемонстрировать возможность манипуляции панелями, один из асуан вдруг скользнул вдоль цилиндра вверх, касаясь рукой некоторых панелей, которые тут же гасли. Затем он, скользнув вниз, опустился на то же место, где и стоял. Олег в удивлении поднял брови, так как совершенно не увидел никакой платформы под ногами асуанина, будто его тело само смогло преодолевать гравитацию.

Наконец, когда до цилиндра осталась буквально пара шагов, Олег остановился, так как никакого дверного проёма перед ним не появилось.

– Не останавливайся! – раздался голос Юристы.

– Но...

Олег не успел высказать своё недоумение, как вдруг будто чья-то очень твёрдая рука коснулась его спины, и в следующее мгновение его ноги сделали невольные шаги, и его лицо коснулось блестящей стенки цилиндра...

Олег Поляков парил в каком-то странном, абсолютно чёрном, беззвёздном пространстве. Складывалось впечатление, что он находится в некой великой пустоши. Он стоял. Под ногами была какая-то твёрдая, абсолютно прозрачная поверхность. В разных сторонах от него в этой великой пустоши висело несколько огромных фиолетовых шаров, внутри которых иногда что-то вспыхивало, озаряя шар, но странным образом свет от этой вспышки за границы шара не про-

никал.

Олег осторожно покрутил головой – Юриста стояла сбоку, в шаге от него, и тоже смотрела в эту странную пустоту.

– Где мы? – очень тихо, чуть ли не шёпотом произнёс он.

– Мы находимся в пространстве глобальной Вселенной, а эти фиолетовые шары, которые ты наблюдаешь, являются местными Вселенными, и один из этих шаров является твоей Вселенной.

– Разве такое возможно? Это не является какой-то голографической проекцией? – продолжил шёпотом интересоваться Олег.

– Можно спокойно разговаривать своим обычным голосом. Кроме нас здесь никого нет, и никто тебя, кроме меня, не услышит, – продолжила говорить Юриста своим объёмным голосом. – Как видишь, такое возможно. Но лишь по той причине, что ты это пространство наблюдаешь из пятимерной Вселенной. Из своей четырёхмерной Вселенной ты бы это пространство никогда не увидел. Оно настолько огромно, что недоступно никаким средствам наблюдения твоей Вселенной. А из пятимерной Вселенной ты будто находишься над пространством четырёхмерных Вселенных, и потому они доступны в полной мере. Это как если бы ты из своей четырёхмерной Вселенной находился над пространством трёхмерных Вселенных – и потому прекрасно наблюдал бы их все как доступные. Но нам ничего неизвестно о существовании трёхмерных Вселенных. Скорее всего, их просто нет.

– Я вижу всего лишь пять фиолетовых шаров. Значит, одновременно существуют в глобальной Вселенной пять четырёхмерных местных Вселенных! – воскликнул Олег.

– Нам известны лишь пять четырёхмерных Вселенных, – вновь заговорила асуана. – Возможно, есть и другие. Но расстояния между ними столь велики, что в полной мере окинуть взглядом всё пространство четырёхмерных Вселенных невозможно.

– Но тогда в глобальной Вселенной уже шесть местных Вселенных. Ваша Вселенная ведь тоже находится в глобальной Вселенной, – резюмировал Олег.

– Я уже говорила, что мы не можем выйти за горизонт событий своей Вселенной, и сколько их, пятимерных, одновременно существует в глобальной Вселенной, нам неизвестно. Это известно цивилизациям Вселенных большей размерности: шести-, семимерных... Но за миллиарды лет существования нашей Вселенной никакие представители Вселенных больших размерностей не приходили в нашу Вселенную, и потому об их существовании мы можем лишь предполагать.

– А посещать видимые четырёхмерные Вселенные возможно? – поинтересовался Олег.

– Возможно! Но из этих пяти четырёхмерных Вселенных две уже практически подошли к завершению своего существования. Это можно даже наблюдать по их размерам и равномерному фону их горизонтов событий. В них не рождаются новые звёзды и не умирают старые, потому что для рож-

дения новых материя этих Вселенных имеет столь малую плотность, что не в состоянии собраться в сгустки, из которых могли бы рождаться новые звёзды. А старые звёзды в них не умирают потому, что все они уже давно умерли, и сейчас лишь продолжают остывать их проколлапсировавшие остатки. Это две самые большие Вселенные. И разум, имеющий как биологическую основу, так и физическую, уже исчез из этих Вселенных, галактики распались. Расстояния между звёздными останками этих Вселенных увеличились до таких размеров, что разум, если вдруг где-то в них и остался, уже не видит никаких других объектов своей Вселенной, кроме своего единственного мира, и живёт в абсолютном одиночестве. То же самое в скором будущем ожидает и цивилизацию асуан, если она не найдёт для себя другую Вселенную. Вселенная самого меньшего размера появилась лишь совсем недавно. Если выразиться летоисчислением твоей цивилизации, ей всего-то менее миллиарда земных лет. Это даже видно по её более светлому горизонту событий, так как там сейчас бушуют очень мощные энергии, но и они не могут вырваться за горизонт событий своей Вселенной и в состоянии лишь сделать выше его напряжённость. И потому там сейчас нет никакой разумной жизни и лишь происходит формирование структуры этой Вселенной. А появится в ней когда-либо разум, неизвестно, так как нам ещё неизвестны физические законы, по которым развивается эта Вселенная. Мы лишь на мгновение проникли за горизонт событий этой Все-

ленной и тут же ушли, так как происходящие там процессы бушующих энергий весьма неблагоприятны даже для цивилизации более высокого порядка. И лишь две четырёхмерные Вселенные средних размеров находятся сейчас примерно в середине пути своего существования. В них есть разум, а значит, есть жизнь. Они развиваются, развивается и населяющий их разум, и некоторые цивилизации этих Вселенных достигли уже значительных высот в своём развитии, что позволяет им контролировать развитие других цивилизаций своей Вселенной. Но даже они никогда не вырвутся за горизонт событий своих четырёхмерных Вселенных. Масса вещества Вселенных такова, что никогда и ничего не выпустит за свой горизонт событий. Хотя не исключено, что какая-то из цивилизаций с помощью каких-то супертехнологий сможет преодолеть горизонт событий своей Вселенной и вырваться в пространство глобальной Вселенной. Но сможет ли она когда-либо достичь другой Вселенной – вопрос открытый, так как расстояния между Вселенными огромны даже по меркам макромира: если расстояния между галактиками твоей Вселенной измеряются миллиардами световых лет твоей цивилизации, то расстояния между Вселенными измеряются триллионами триллионов ваших световых или каких-то других лет. Ведь в пространстве глобальной Вселенной как такового понятия «время» нет. Возможно, я и неправа, но время в глобальной Вселенной течёт по своим законам, которые не подчиняются никаким законам местных

Вселенных. К сожалению, время глобальной Вселенной нам недоступно и уж тем более неподвластно.

Объёмный голос Юристы исчез, видимо, она закончила свой долгий монолог.

– Но если вы пересекаете пространство глобальной Вселенной, значит, вы путешествуете вдоль линии её времени, – нарушил молчание Олег, пытаясь высказать свои понятия о времени.

– Мы путешествуем по пространству четырёх измерений глобальной Вселенной, которое ты сейчас видишь из пятимерной Вселенной. Хотя эти путешествия требуют для нас затрат колоссальных энергий, но они возможны. Но в то же время мы не можем вырваться за горизонт событий своей пятимерной Вселенной и увидеть пятимерную глобальную Вселенную, которая по своим размерам в десятки, сотни раз превосходит размер глобальной четырёхмерной Вселенной.

– Какая-то невесёлая у вас теория строения Вселенных, – Олег негромко хмыкнул. – А как же внутренний мир? Ведь, как утверждают учёные моей цивилизации, – и я им верю, – через внутренний мир, который является глобальным для всех глобальных Вселенных, абсолютным пространством, из которого рождается абсолютно весь материальный мир и в котором он исчезает после своей смерти, можно путешествовать куда угодно, в любую точку внешнего мира, независимо от расстояния и структуры внешних Вселенных, так как расстояния во внутреннем мире не имеют значения, возможно,

как и время. Они там представляют одно целое – энергию. Ведь портаторные перемещения по квантовым каналам, согласно разработанной нашими учёными теории, являются не чем иным, как путешествием через внутренний мир. Потому они могут быть такими далёкими по расстоянию и такими короткими по времени.

– Даже с помощью своих квантовых перемещений вы не сможете вырваться за горизонт событий своей Вселенной. Чем ближе вы будете подходить к горизонту событий своей местной Вселенной, тем больше энергии вам будет требоваться для преодоления этого горизонта событий, и, возможно, чтобы преодолеть горизонт событий своей Вселенной, вам потребуется вся энергия вашей Вселенной, которую получить для вас окажется невозможным. Реальным для вас путём вырваться за пределы своей Вселенной является путь через Вселенную более высокого порядка: пяти-, шестимерную... Наш диалог начинает повторяться и потому теряет смысл.

– А почему замкнутые Вселенные имеют фиолетовый цвет, лишь разных оттенков? – поинтересовался Олег. – Они же должны быть жёлтыми или белыми.

– Это цвет энергии, которую теряют Вселенные.

– А где моя Вселенная?

– Вторая справа.

– Но вы утверждали, что наши Вселенные почти соприкоснулись, а я вижу, что моя Вселенная практически равно-

удалена от всех других Вселенных, а значит, и от вашей.

– Для твоего путешествия была специально выбрана равноудалённая точка. Если бы была выбрана, так сказать, реальная точка, то мы сейчас находились бы в непосредственной близости от твоей Вселенной и, возможно, даже в этом её фиолетовом обрамлении. Мы бы сгорели, так как у нас нет такой защиты, которая могла бы противостоять активной энергии, теряемой твоей Вселенной.

– А почему моя Вселенная меньше другой Вселенной, в которой есть разум?

– Твоя Вселенная почти вдвое моложе другой Вселенной: твоей – около четырнадцати миллиардов ваших лет вашего летоисчисления, другой – более двадцати.

– Значит, там и разум достиг более высоких ступеней развития, обладает более развитыми технологиями. Вы можете познакомить разумы той Вселенной с разумами нашей?

– На этот вопрос нет однозначного ответа. Для твоей цивилизации это знакомство может иметь негативные последствия. Развивайтесь, и когда мы поймём, что никакие технологии других разумов будут не в состоянии разрушить твою цивилизацию, тогда, возможно, и постараемся организовать встречу двух разумов разных Вселенных.

– Звучит обнадеживающе! Но я, несомненно, до этого события не доживу, – Олег глубоко и протяжно вздохнул. – А если сейчас ты снимешь с меня тризмер, что я увижу? – заинтересовался он.

– Пустоту!

– М-да! – Олег едва слышно хмыкнул. – Ты говорила, что лишь посредством измерений более высокого порядка я смогу преодолеть горизонт событий своей Вселенной. Ты можешь продемонстрировать для меня это событие?

– Это очень опасное событие для твоего несовершенного организма. Даже технологии пятимерной Вселенной могут не защитить его от необузданных потоков энергий бушующих на горизонте событий.

– Как же тогда я попадал в вашу Вселенную и уходил из неё? Я же ведь преодолевал горизонты событий двух Вселенных, – в голосе Олега скользнули нотки возмущения.

– Квантовые транспортировки защищены энергией внутреннего мира. Транспортировка очень быстра. Ты же намерен увидеть саму транспортировку. Для этого требуются огромная энергия и сверхмощная защита твоего носителя.

– Вы такую предоставить не можете?

– Можем! Но это очень рискованное событие. Мы можем не восстановить тебя. Тогда останется лишь воспроизвести твой клон.

– Я этого не хочу, – Олег мотнул головой. – Я хочу остаться собой.

– Тогда возвращаемся.

В тот же миг, будто слова Юристы послужили кому-то сигналом, Олег в очередной раз провалился в пустоту...

Олег Поляков ошалело закрутил головой, так как его глаза

были открыты. Он стоял на той же самой тропинке в Атре, сжимая в руках своё оружие, где увидел серую слизь и где был атакован зеленокожей рептилией. Боли в раненом плече совершенно не чувствовалось. Он опустил голову – никакой слизи на тропинке перед ним не было. Он поднял голову – вдали по тропинке кто-то быстро шёл.

«Рептилия! – тут же мелькнула у него тревожная мысль, и он поднял оружие на уровень своего лица. – Почему она не зеленокожая, а чернокожая?» – вдруг всплыла у него мысль удивления.

Рептилия приближалась, а Олег всё не стрелял в неё. Но чем рептилия была ближе, тем выше поднимались его брови – ему навстречу шёл его дуэте по патрулированию, Николай Латышев, а не зеленокожая рептилия. Олег опустил оружие.

– Ты куда пропал? – заговорил подошедший Латышев. – Я не мог связаться с тобой и решил пойти тебе навстречу. Ты прошёл-то всего ничего, – он покрутил головой, осматриваясь. – Что-то случилось?

– Я... я... – Олег не мог найти слова, чтобы как-то объяснить произошедшее с ним событие, так как рассказывать действительное он не решался, думая, что Латышев примет его слова за бред. – Мне показалось, что из леса за мной кто-то следит, и я ждал, когда он появится, – наконец придумал он что сказать.

– А почему не связался?

– Боялся голосом или выдать себя, или напугать наблюдавшего.

– Но я никого не почувствовал, – Латышев быстро оглянулся, – когда шёл к тебе.

– Значит, показалось, – Олег шумно вздохнул и, приподняв руку, посмотрел на надетый на неё хронометр. – Пора возвращаться в посёлок.

Развернувшись, он быстро зашагал по той же тропинке в сторону поселения колонистов. Ничего больше не сказав, Николай Латышев пошёл следом.

Александр Кельдюшов



Родился в посёлке Ключевка Республики Бурятия. Учился в Ключевской общеобразовательной школе. Во время учёбы увлекался чтением художественной литературы, рисованием и спортом.

Летние каникулы проводил в лесничестве добровольным юннатом, помогая в высадке саженцев кедра, сборе ягод, грибов, кедровых орехов, а также изучая повадки животных и птиц.

В 1985 г. на острове Олхон познакомился с бурятскими шаманами, чье виденье бытия физического и потустороннего мира, их взаимосвязи заинтересовало и привело к изучению основ народной магии.

В 1994 г. поступил на дневное отделение Московской государственной академии физической культуры, на факультет физических оздоровительных технологий, окончил обучение в 1998-м.

С 2002 г. работает в Московской государственной академии физической культуры в должности начальника отдела службы безопасности.

В академии проявил интерес к психологии и психоанализу, что с успехом применил в сюжетной линии своих произведений.

В 1996 г. издана первая книга – «Охотники за призраками». В неё вошли три рассказа: «Я люблю свою семью» – жестокая криминальная драма, основанная на реальных событиях, актуальная и по сей день; «Загляни смерти в глаза» –

криминальный детектив с элементами мистики, рассказывает о разгуле бандитизма в 1990-х; и «Три желания» – мистическая «утопия».

В 2008 г. вышла вторая книга – художественный сборник «Я несу вам мир». В него вошли произведения:

«Отчуждение» – мистический детективный роман о расследовании таинственных смертей в одной благополучной на первый взгляд американской семье.

«Загляни смерти в глаза. Месть» – продолжение мистического рассказа, вот только жертва с насильниками поменялись местами.

«Крылья ангела» – публицистическое размышление о противостоянии души и тела, религии и соблазнов.

2010 г. – роман «Медведица» о трагедии, произошедшей в Республике Бурятия в 1986 г., – убийстве браконьерами медвежонка, и к каким трагическим последствиям событие привело.

2011 г. – мистический детектив «Отчуждение» вышел отдельной книгой.

2011 г. – «З.Л.О.» – «Зона Любит Отчаянных». Это история о чернобыльской зоне из серии «Сталкер». Противостояние убийцы-изгоя и его друга-мутанта с хозяевами ЧАЭС во имя спасения ещё не рождённой Зоны в облике человеческого младенца.

2013 г. – сборник афоризмов «Кладезь мудрости дурака».

В 2017 г. – «She-bear» – роман «Медведица» переведен и

издан на английском языке в книжной серии Nabokov Prize Library.

Сайт автора: www.keldushov.ru.

Со стороны густого кустарника

Со стороны густого кустарника, обступающего поляну подобно неприступной изгороди, послышались едва уловимый шорох и приглушенное фырканье. Громко хрустнула надломленная ветка, предупреждая о чем-то большом и грозном, кусты жимолости раздвинулись, и на поляну, насто-роженно озираясь по сторонам, вышла матерая медведица. Она напоминала взведенную пружину, готовую немедленно действовать. Ее мышцы были напряжены и рельефными буграми выделялись под взъерошенной шкурой. Она подозрительно окинула прилегающую местность, принохиваясь к едва уловимым запахам, повела стоящими торчком ушами, пытаясь чутким слухом определить притаившуюся опасность. Но, не обнаружив угрозы, издала приглушенный рык. И словно по команде из высокой травы выкатился маленький бурый клубочек. Медвежонок нерасторопно наскочил на мать и неуклюже завалился на спину, забавно размахивая короткими толстыми лапами в безуспешной попытке подняться. Медведица легонько подтолкнула недотепу лапой, и тот, перекувыркнувшись через голову, нелепо растянулся на животе, растерянно озираясь вокруг. Но недоумение быстро

прошло, медвежонок резво вскочил на лапы и засеменял за матерью, игриво кусая ее за шерсть на животе и путаясь у нее под ногами. Медведица остановилась и, деловито обнюхивая коричневатый выющийся стебель с желтыми разводами на широких листьях, принялась копать. Вытащила спрятанный глубоко в земле размером с картофелину, твердый, с шершавой кожурой клубень, смахнула налипшую грязь и с довольным урчанием вонзила зубы в сочную мякоть. Растение было не чем иным, как корнем жизни – бататом, который заставит работать желудок, расстроенный после длительной зимней спячки. От удовольствия она уселась на нагретую землю, по-человечески вытянув вперед задние лапы.

Медвежонок крутился рядом, с любопытством заглядывая в рот матери, но медведица лишь ворчливо отворачивалась от настойчивых притязаний сына. Он был еще слишком мал, чтобы употреблять трудно перевариваемую пищу. Медвежонок обиженно засопел, недовольный таким пренебрежительным отношением, но обида быстро улетучилась. И он играючи впился маленькими острыми зубками сидящей медведице в лапу, принимаясь азартно трепать захваченный клочок шерсти. Забавно рыча, он резво отскакивал от лапы и вновь нападал. Но это не могло продолжаться бесконечно. Хотя зубы и были малы, но все же доставляли неприятные ощущения, так как напоминали собой острые иглы. Медведица проворно схватила озорника и, прижимая к груди, заботливо вылизала остренькую мордочку малыша, кото-

рый крутился как волчок и так и норовил ухватить ее за нос. Но мать лишь наигранно рычала, ловко уклоняясь от щелкающих зубов, крепко придерживая разыгравшего шалунишку могучей лапой.

Несмотря на былые времена, он казался ей самым любимым, самым лучшим медвежонком на свете; так уже было в прошлом, так будет и в будущем, но только уже с новым ребенком. За безопасность своих детей она не задумываясь пожертвовала бы своей жизнью. За них она готова сразиться с любым противником, даже если шанс победить будет ничтожно мал; своя жизнь не имела значения, только бы малыш остался целым и невредимым. Прошлое. Настоящее. Будущее. Все перемешалось. Лишь чувство любви осталось неизменным. Когда-то она так же тщательно вылизывала пахнувшие материнским молоком мягкие шкурки былых детей, которые выглядели сейчас уже и не помнила, как. Теперь они далеко не дети, а настоящие взрослые медведи, способные сами за себя постоять. Но когда-то там, в далеком детстве, она так же заботливо оберегала их, надежно защищая от всех земных невзгод. Она передала свой опыт, благодаря которому они стали сильными охотниками, опытными следопытами, поэтому и остались в живых. Так будет и с ним, с маленьким несмышленышем, который даже не догадывается, какие коварные ловушки расставила для него жизнь; те смертельные западни, из которых не всегда можно выйти победителем. Но она научит его избегать опасностей,

мужественно переносить невзгоды. Научит, как быть сильным, хитрым, выносливым. И он вырастет настоящим матерым зверем, готовым к любым неприятностям.

Медведица легонько подтолкнула сына, и он, забавно размахивая лапами, прокатился на животе по траве, с разгона въехав носом в муравейник. Муравьи, принимая воинственную позу, встретили незваного гостя дружным залпом жгучего огня. Медвежонок, получив по глазам порцию едкой кислоты, плаксиво взвизгнул и, отчаянно мотая головой, спотыкаясь, с жалобным воем бросился к матери, прячась у нее за спиной. Губы медведицы расплылись в добродушной улыбке, она обернулась и обняла притихшего сорванца, который, крепко прижимаясь, опасливо косился на смятый муравейник. Это маленькое приключение станет для него хорошим уроком: что даже на первый взгляд вполне безобидная мелочь может за себя достойно постоять. Но дети есть дети. Детская память скоротечна. Уже через минуту позабыв о былых неприятностях, медвежонок с живым интересом разглядывал огромную сосну. Его манила скрытая в густых ветвях великая тайна. Любопытство подстегнуло к действию. Он решительно высвободился из объятий матери и, с опаской обходя муравейник, зачарованно засеменял к интересующему дереву. Обхватив ствол лапами, он проворно взобрался до первых ветвей и с восторгом посмотрел на мать, которая с высоты показалась ему не крупнее муравья. Медведица обеспокоенно заворчала, но медвежонок, не об-

ращая внимания на встревоженный ропот, упрямо карабкалась вверх, исчезая в кроне. И лишь когда мать нервно вскочила, испуская громкий предостерегающий рык, с крайней неохотой попятился назад. Но только он коснулся лапами земли, как мать грозно сгребла его в охапку. И он немедленно был наказан за непослушание. Медведица назидательно отшлепала сорванца, «разъясняя», что не стоит вести себя безрассудно и расстраивать ее.

Внезапно она насторожилась, чутким обонянием улавливая терпкий запах приближающегося хищника. Застыв, она нервозно всматривалась в редкие проблески между веток кустарника и обнаружила возле ручья склонившуюся серую тень. Медведица глухо зарычала, обнажая крепкие клыки, брови ее хмуро сошлись на переносице. Шерсть на загривке встала дыбом. Пусть она и не видела прямой угрозы нападения, но решила не рисковать и как можно быстрее прогнать прочь серого разбойника, который с легкостью мог поживиться ее малышом. Она резко оттолкнула медвежонка, который, инстинктивно повинувшись, тихо притаился в траве, стараясь слиться с землей, и, бесшумно ступая, направилась к ложине, стараясь не терять врага из вида.

Волк, не подозревая о надвигающейся опасности, неторопливо пил из ручья, низко склонив тяжелую голову, усыпанную широкими белесыми шрамами: памятками о былых схватках за право обладать лучшими кусками добычи и ласками самок в большой безжалостной стае. Поединков, из ко-

торых он всегда выходил победителем, было много. Он мог гордиться своим опытом и силой, не единожды доказав, что место вожака он занял не случайно. Но он прекрасно понимал, что ничто не вечно под луной; скоро он состарится, и на смену ему придет новый вожак, более ловкий и сильный, а ему останется лишь украдкой питаться жалкими остатками от богатого пиршества. Но это будет в будущем. Конечно, если еще раньше его не остановит пуля охотника. Но сегодня он пока еще вожак стаи и любому зарвавшемуся юному выскочке сумеет доказать это, отстаивая свое лидерство в поединке.

Он с наслаждением лакал чистую прохладную воду, утоляя приятную жажду; ему подвернулась удача закусить зазевавшимся зайцем, и теперь он довольно урчал от сытости, оставляя после каждого наклона на поверхности воды расплывающиеся алые пятна. Внезапно он уловил за спиной подозрительный шорох и резко поднял голову, неожиданно наткнувшись на пронизывающий взгляд медведя. Это была неприятная встреча, которая не сулила ничего хорошего. Одному ему, без помощи стаи, с врагом не справиться. Мысли пронеслись как вихрь, он был на волоске от смерти. Он окинул расстояние: ему крупно повезло, что он вовремя заметил опасность, еще два-три шага – и ему бы не спастись. Медведица, понимая, что ее обнаружили, поднялась во весь свой недюжинный рост и яростно заревела, грозно размахивая передними лапами. Волк резво отпрыгнул от ру-

чья и, низко припадая к земле, затравленно попятился к спасительным кустам, свирепо скалясь и предостерегающе рыча в ответ. Шерсть на его загривке встала дыбом, он не сводил с медведицы беспокойного взгляда. Медведица вновь испустила грозный рев и свирепо бросилась в атаку. И волку оставалось только, трусливо поджав хвост, поспешно ретироваться восвояси. Здесь уже было не до ущемленного самолюбия, жизнь дороже. И он проворно нырнул в заросли шиповника, не обращая внимания на болезненные уколы острых шипов. Медведица не стала преследовать убегающего врага. Немного постояв, дождавшись, когда смолкнет шум вдали, она вернулась назад, издав тонкий призывный свист. Медвежонок настороженно покинул укрытие и послушно засеменил рядом. И они медленно направились к высокогорью, где на прогретых склонах зеленела поросль молодой черемши.

Наталья Котляр



Родилась в 1960 году. По профессии – учитель иностранных языков. Ее первый роман – «На перекрёстках параллелей». До этого писала в основном короткие рассказы и ста-

ты, опубликованные в журнале «Огонёк» и различных периодических изданиях, таких как «Известия», «Родная газета», «Столичная газета», в 2000-х годах.

Иногда публикуется под псевдонимом Плако, который выбран выбран по схожести с названием мыса Плака на южном берегу Крыма.

Валютный курс

В последнее время что-то странное стало происходить в нашей большой, дружной и, как говорили прежние лидеры страны, интернациональной семье.

Все началось с того дня, когда мама вернулась из Украины, где гостила у своей родной сестры. Она давно собиралась побывать в родных местах, но все откладывала из-за нас, домашних забот и ответственной должности, которую занимает с недавних пор у себя на кондитерской фабрике. Тем более мы все были счастливы за маму, что она наконец, взяв отпуск, уехала на пару недель...

Вернулась мама ранним утром, когда никого не было дома. Первым домой вернулся из школы я, и моей радости не было предела. На то у меня имелись свои причины. Во-первых, все это время мы питались как попало, поскольку все, что наготовила мама, было съедено за пару дней. Во-вторых, мы с друзьями решили пойти в кино, и мне нужны были деньги.

– Мама, с приездом! – крикнул я с порога, увидев стоящий в углу чемодан и почуяв вкусный запах из кухни.

– Здравствуй, сынок, – выбежала она мне навстречу и поцеловала в обе слегка осунувшиеся щеки.

– Мам, дай денег на кино, – попросил я, еще не предполагая, во что выльется моя просьба.

– Могу дать только купоны, – ответила мама.

– Какие еще купоны? – не понял я и стал объяснять, что в нашем кинотеатре премьера нового фантастического фильма, продолжая думать, что она хочет все выведать у меня, прежде чем даст денег.

– Но у меня на самом деле только купоны, привезенные из Украины...

Мать и вправду была озадачена, но я напомнил про шка-тулку в стенном шкафу. Мы оба с облегчением вздохнули, когда обнаружили в ней несколько купюр.

Вернувшись вечером, я услышал шум из родительской спальни. Оказалось, мама не знает, что делать с украинскими купонами, а отец отчитывал ее, как провинившуюся ученицу:

– Ты же понимаешь, что мы живем в России, – поучал он ее, делая ударение на слове «Россия».

– Я... я совсем упустила из виду... Думала здесь поменять в банке или у кого-нибудь, – виновато объясняла она.

– Кто же тебе меняет здесь купоны на рубли?! Как же, держи карман шире! И позволь спросить: по какому курсу

ты собиралась их поменять? – съязвил отец.

Я ничего не понимал. Тут из ванной комнаты вышла Таня, моя старшая сестра.

– Все еще ругаются? – спросила она, вытирая мокрые волосы махровым полотенцем.

– А что случилось? – поинтересовался я.

– Тебе этого не понять. Ты ведь экономику в школе не проходишь, – с вызовом ответила сестра. Таня очень гордилась, что поступила на экономический факультет, и при знакомстве всем заявляла, что она будущий брокер. В одном сестра была права: что такое «брокер», я не понимал. И я побрел на кухню ужинать.

А через неделю к нам неожиданно приехала теща моего старшего брата Андрея из Таллина. Кстати, мы теперь все время путали, сколько «н» и «л» надо писать на конверте, отправляя ей письмо или телеграмму. Однажды брат написал три буквы «н», так эстонец-почтальон оскорбленно заметил его теще, что в следующий раз издевательские телеграммы ей не принесет. Хотя, по-моему, ничего издевательского или оскорбительного в том нет, что человек не может сразу запомнить новую орфографию, а главное, понять, зачем нужно было добавлять буквы. Как будто, рассуждал я, от этого у них там, в Таллине, что-то изменилось: колбаса того же веса длиннее ведь не стала...

С ее приездом спокойствие в нашей семье опять было нарушено. Тетя Хильда (так я называю тещу брата) в этот раз

вместо подарков привезла нам кроны. Она полагала, что национальными сувенирами нас уже не удивит, а эстонская валюта может пригодиться дочери и зятю. Деньги брат с невесткой взяли, вежливо поблагодарив, но после ее отъезда снова, как и с мамиными купонами, встал вопрос, что с ними делать. Мы сидели в гостиной, озадаченные, казалось бы, неразрешимой проблемой. Но тут Таня, как всегда, находчивая и практичная, предложила неожиданное решение:

– Ситуация ясна, – безапелляционно заявила она. – Создадим семейный банк по обмену валюты и установим курс обмена. Поскольку единственный экономист в семье – я, предлагаю назначить управляющим меня. Согласны?

– Нет, – засомневался старший брат. – Мне кажется, условия не равны. Для обмена нужно обладать наличными, а они есть не у всех. Например, у Женьки...

– Да-да, – воскликнул я, еще не полностью сознавая, о чем говорила сестра, – что я буду менять?

– Но ему иметь деньги и вовсе не обязательно, – возразила Таня.

– Андрей прав, – поддержал брата отец. – У меня тоже нет наличных – все забираете вы с мамой. И потом, ты одна не можешь решать нашу семейную финансовую политику. Нужен совет.

– Вот имэнно, – впервые за все время разговора промолвила с прибалтийским акцентом Анна, жена брата. – Почему мы с Андреем должны обменивать кроны по установленно-

му тобою курсу? Мы лучше поменяем их на марки. У тебя есть марки?

– Они есть у меня, – спохватился я. – Какие хочешь? На тему спорта или фауны?

– Боже, какой ты еще, в сущности, ребенок, – устало вздохнула мама. – Она имеет в виду немецкие марки – так у них называются деньги.

– Понятно: как доллары в Америке, да? – догадался я.

– Можно и на доллары, – добавила невестка.

– Но у меня нет ни долларов, ни марок, – призналась Таня и от отчаяния закусила верхнюю губу.

– А раз нет, то и банка не будет, – подытожил Андрей. – Ты же неплатежеспособная, а еще метила на должность управляющего.

– Всё, хватит! – отрезал отец. – Купоны и кроны мы сохраним на случай поездки на Украину и в Эстонию.

– А вдруг они к тому времени будут недействительными? Все ведь так быстро теперь меняется, – размышляла вслух мама.

– Тогда тем более мы будем, пожалуй, единственными обладателями раритета в нашем городе. И довольно об этом.

Наверно, мы бы еще долго спорили, но неожиданно в прихожей зазвонил телефон длинными междугородными звонками. Отец снял трубку, а сестра включила в комнате телевизор. Несколько минут спустя нам всем было объявлено, что племянница папы из Узбекистана выходит замуж и нас

приглашают на свадьбу. А в это время по телевизору передавали выпуск новостей, и диктор ровным голосом сообщал, что в Узбекистане вводится собственная валюта. Не успев порадоваться за племянницу, родители стали подсчитывать, во что им обойдется поездка в переводе на рубли.

Я удалился в свою комнату и, сев у окна, с грустью провожал взглядом опадающие с деревьев листья.

По двору смело шагала осень 1993 года...

Виктория Левина



Родилась в Читинской области. Окончила МГТУ им. Ба-

умана. Автор четырёх романов, сборников рассказов и десяти поэтических сборников. В последнее время пишет фэнтези. Публиковалась в журналах Израиля, России, Германии, Болгарии и других стран. Золотой лауреат «Золотого пера Руси – 2019», кавалер ордена «Кирилл и Мефодий», медали им. Ивана Вазова (Болгария), медалей им. А. С. Пушкина и В. В. Маяковского и других международных наград. Лауреат нескольких международных конкурсов и фестивалей. С 1997 года живёт в Израиле, работала инженером в авиапромышленности.

Сдомский перевал

Машина катила опасными виражами Сдомского перевала. Руки мужа крепко держали руль. А она просто вросла в кресло справа от водителя. Вросла, вцепившись в подлокотники, и почти не дышала от страха. Почему этот перевал всегда вызывал у неё такой страх? Ведь обычно ничего сверхординарного не происходило.

Сначала они всегда ехали по хорошему Южному шоссе, радуясь, что удалось организовать эту поездку в будний день, хотя у каждого работа и ещё сто неотложных дел. Потом радость постепенно сменялась тревогой по мере приближения к опасному участку дороги – к Сдомскому перевалу. Вдоль дороги всё чаще встречались памятные камни с полувядыми цветами, искорёженными мотоциклами и дру-

гими свидетельствами страшных катастроф, случающихся здесь довольно часто.

– Нет, ну ты видела этого идиота-самоубийцу? – закричал муж, когда встречная машина просвистела мимо них на крутом повороте на огромной скорости, почти нависнув правыми колёсами над обрывом. – Каждую неделю здесь бывают смертельные аварии. Ох уж этот Сдом!

Этот смертельный серпантин, этот Сдом, или Содом, или Содом и Гоморра, вошёл в их жизнь много лет тому назад.

– Ну как ты там, работы много? – позвонил муж ей однажды среди ночи.

Звонок показался ей необычным. Муж старался не докучать ей, когда она оставалась работать по ночам: кому-то нужно было быть на прямой связи с Америкой. Предприятие разрабатывало новый важный проект, и прямая связь, учитывая разницу во времени, выпадала на ночные смены. Она любила и эти ночные смены, и свою работу, и срочные технические вопросы, которые ей как дежурному инженеру приходилось решать.

– Я вот сейчас услышал по телевизору – завтра последний день подачи документов на новый проект у Мёртвого моря. Можно выстроить коттедж до трёх этажей на самом берегу! – он захлёбывался от восторга. – Будет место и для нашей галереи, и небольшое гостиничное хозяйство можно держать.

О галерее они с мужем мечтали давно. Жаль было держать дома двести картин музейной ценности, пронумерованных,

описанных, готовых к выставочным залам. Не хватало только помещения. А вот про собственную небольшую гостиницу на берегу сказочного моря они как-то даже ещё и не помышляли.

– Завтра до двенадцати нужно быть с бумагами из банка в местном совете. Рванём? Успеем!

Все самые лучшие бизнес-идеи всегда исходили от мужа. Было у него какое-то чутьё на бизнес. Поэтому она просто сказала:

– Окей. Рванём.

В банке их рассматривали как диковинных рыб в аквариуме. Шутка ли сказать: решиться на строительство частной гостиницы в сейсмически опасном районе («Слышали про Содом и Гоморру? Так это там»). Причём все деньги для первого взноса на участие в проекте они берут из банка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.